95 МГЛУ
Московский государственный
лингвистический университет
1930 - 2025

Гений места

Материалы III Международного
литературного конкурса

Москва, 2025

Гений места

Материалы III Международного
литературного конкурса

Москва, 2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г34

Издание осуществлено при поддержке Некоммерческой организации
« Специализированный Фонд управления целевым капиталом для развития
ФГБОУ ВО МГЛУ»

Редакционная коллегия:

Беляков Д.А. (председатель), Чернова Ю.В., Зейферт Е.И.,
Бирюков С.Е., Карпова А.В., Николич М.

Г34 Гений места: Материалы III Международного литературного конкурса. – Москва : Издательство «Перо», 2025. – 71 с.

ISBN 978-5-00270-367-8

В книге представлены работы победителей и призеров III Международного литературного конкурса «Гений места». Для широкого круга читателей, интересующихся художественной литературой, литературным мастерством и литературной критикой.

ISBN 978-5-00270-367-8

© Коллектив авторов, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие..... 4

Номинация «Лучший рассказ»..... 6

Номинация «Лучшее стихотворение»..... 34

Номинация «Лучшее эссе»..... 42

Специальная номинация: Лучший очерк «Lingua facit pacem: история длиною в 95 лет»..... 54

Послесловие..... 66

ПРЕДИСЛОВИЕ

В июне 2025 года – в год 95-летнего юбилея Московского государственного лингвистического университета – был объявлен III Международный литературный конкурс «Гений места».

Конкурс учрежден Московским государственным лингвистическим университетом и в этом году реализуется при поддержке Исполнительного комитета СНГ, Гетевской комиссии при научном совете РАН «История мировой культуры», Союза журналистов России, Межгосударственной телерадиокомпании «Мир», «Литературной газеты». Оператор конкурса – Лаборатория сравнительного литературоведения и культурной дипломатии Института международных отношений и социально-политических отношений (ЛитВедЛаб).

В числе целей и задач «Гения места»: стимулирование интереса к литературным традициям, креативному письму, а также классическому литературному наследию; популяризация русского языка как языка творчества, а также новейших научных открытий в области литературоведения и литературной критики; повышение общественного интереса к чтению художественной литературы и созидательной творческой деятельности; укрепление международного и межкультурного диалога; популяризация в современной цифровой среде духовно-нравственных ценностей классического литературного наследия.

В состав независимого международного экспертного жюри вошли ведущие писатели, поэты, филологи, журналисты: Петр Абрамов, Сергей Бирюков, Ольга Егорова, Искра Космарская, Ширин Костюк, Вячеслав Куприянов, Борис Максимов, Анна Морева, Екатерина Похолкова, Рафаэль Гусман Тирадо, Наталья Фефелова. Председателем жюри конкурса стала Елена Зейферт.

Заявки конкурсантов принимались в течение трех месяцев по четырем номинациям: «Лучшее стихотворение», «Лучший рассказ», «Лучшее эссе», «Специальная номинация: Лучший очерк «Lingua facit pacem: история длиною в 95 лет».

В Оргкомитет поступило более 100 заявок. Это очень воодушевляет и служит еще одним прекрасным напоминанием о том, что настоящее просвещение и подлинное творчество не знают границ – географических, национальных и профессиональных.

В этой книге представлены работы победителей и призеров конкурса. От имени Оргкомитета выражаю искреннюю благодарность всем без исключения участникам проекта «Гений места» и желаю новых творческих успехов!

Председатель Организационного комитета
III Международного литературного конкурса «Гений места»,
ректор Московского государственного лингвистического университета,
профессор И.А. Краева

Номинация
«Лучший рассказ»

Первое место

Болотин Андрей Сергеевич
г. Москва (Россия)
сотрудник «Райффайзен Банк»

***

Рожь крепко держалась за лунные камни, слегка покачиваясь под кромешно-чёрным, лишённым всяких звёзд небом. Конечно, растения были ненастоящими. За пятьдесят лет после старта второй лунной программы никто не пытался выращивать в застывшем базальте что-то съедобное, космонавты были в своём уме. Нет, искусная реплика ржаного поля с имитацией ветра была нужна для куда более любопытного эксперимента.

Алексей, единственный сотрудник исследовательской станции, медленно пробирался через поле смешной, прыгающей походкой. Ладонью он проводил по колоскам. Неважно, что скафандр не давал почувствовать ничего. Алексею хватало фантазии, чтобы представить, как усики покалывают ему кожу. Время от времени он даже останавливался, чтобы посмотреть, как рожь волнами пригибается к мертвенно-бледным камням. Ритмичное покачивание растений помогало ему собраться с мыслями.

Если не смотреть наверх, тут было совсем, как дома. Алексей лично работал над полем, никого не подпускал, и создал точную копию родных мест. Конечно, он не смог отказать себе в удовольствии добавить знакомые с детства тропинки. Они пересекали поле неряшливыми линиями, как будто чьи-то дети часто прибегали играть среди золотого моря, вытаптывая колоски.

Разумеется, никаких детей на Луне не было. По тропинкам ходил сам Алексей, отключая рацию и датчик движения. Так, оказываясь в полном одиночестве, он стоял посреди поля и смотрел на зависшую в темноте Землю. Так, пускай всего на несколько минут, дом становился ближе. Учёному даже казалось, что перед ним не скалы на границы кратера, а неровный ряд хрущёвок родного города, уходящее вдаль шоссе, резкая линия лесополосы, которая отделяла поле от всего остального мира. А потом Алексей тяжело вздыхал и снова оказывался на Луне.

Весь комплекс, начиная от лунного модуля, заканчивая искусственным полем и местом падения объекта шестьсот пятьдесят три, который Алексей про себя называл Шаганэ, находился в Море Кризисов, а если быть совсем точным, в кратере Йеркс. Человеческие постройки скромно жались к краю древней воронки; Шаганэ, не стесняясь ничего, занимала почти треть Йеркса. Острые,

напоминающие кристаллы пики торчали в разные стороны в хаотичном порядке и напоминали растерзанного морского ежа. Шипы были совершенно разного размера, формы и постоянно меняли цвет, переливаясь всевозможными оттенками. Внутри они были полые, и сквозь мутную поверхность можно было разглядеть, как в вязкой жидкости неспешно плавают причудливые, угловатые фигуры. Ради этого месива Алексей работал, не покладая рук, уже почти пять лет. Ради этого он и прилетел на Луну.

Своим появлением Шаганэ всполошила человечество шестьдесят два года назад. Всё началось с того, что внушительных размеров астероид, вместо того чтобы врезаться в тёмную сторону Луны, аккуратно обогнул её и приземлился в западной части Моря Кризисов. Тысячи телескопов повернулись к месту посадки. Спутники замерли над Луной. Все ждали чуда, фотографий гуманоидных фигур на бледных скалах, приветствий на инопланетном языке. Но проходили дни, месяцы, а всё, что учёные могли показать любопытному человечеству – угловатые, острые пики под чёрным небом.

Первые экспедиции не заставили себя долго ждать. Людям не терпелось разобраться, почему таинственные гости игнорируют попытки связаться с ними. Не успел первый корабль выйти на орбиту земного спутника, место посадки инопланетян уже получило романтичное название «Кристальный лес». Было сгенерировано десятки тысяч изображений инопланетного пейзажа, анонсировано два фильма и даже основан культ. Каждый день выходило сотни роликов, в которых люди спорили, гадали и паниковали. Нападут ли незваные гости на экспедицию? Встретят ли с распростёртыми объятиями? Это беженцы? Исследователи? Коварные завоеватели? Земля жужжала, как встревоженный рой, пока её корабли подбирались к молчаливой Луне.

Реальность оказалась настолько же удивительной, насколько и разочаровывающей. Никаких инопланетян среди сверкающих шпилей не оказалось. Ни кораблей, ни оружия, ни таинственных технологий. Только безмолвные шипы, покрытые угловатыми выступами.

Всем уже было, в общем-то, всё равно, когда девятая экспедиция заявила о прорыве: таинственные шпили были живым, колоссальным организмом. Он реагировал на стимулы и даже отвечал, но до того странно, что за следующие пятьдесят лет никто не смог понять, что же загадочный гость пытался сказать, и пытался ли вообще. Разочарованная толпа, не видя в нагромождении кристаллов брата по разуму, быстро вернулась к мирским заботам, оставив наскучившую загадку учёным.

Алексей же был одержим инопланетянином с самого детства. Он смотрел видео с теориями, часами изучал фотографии, а когда Луна была полной, разглядывал Море Кризисов в телескоп. Прерывался он только на спорт – чтобы стать космонавтом, нужно было быть в отличной форме.

Учёный запнулся о кабель, тянущийся по земле, и вернулся в реальность. Он и сам не заметил, как дошёл до края поля. Дальше, насколько хватало взгляда, простиралась Шаганэ.

Он назвал объект так больше из хулиганства, чтобы позлить руководство. От отчаяния и отсутствия результатов, в попытках связаться с объектом использовались все, даже самые безумные идеи. Но вот на предложение Алексея начальство соглашалось долго и с большой неохотой. Слишком уж много было допущений. Да, объект реагировал на слова и правильно определял их значение, но не было уверенности, что он действительно их понимал, а не являлся большой китайской комнатой. К тому же, людям понять Шаганэ тоже не удалось. Шпили мерцали и переливались разными цветами без видимой закономерности. Движения отдельных частей этого громадного существа были настолько запутанными и сложными, что как язык их распознать было нельзя. Самой удачной попыткой был эксперимент с музыкой — с помощью электрических сигналов Шаганэ дали послушать Баха, Моцарта и Чайковского. В ответ существо засияло мягким розовым светом и открыло один из шпилей. Оттуда к ногам исследователей вывалилась сложная фигура, напоминающая осиное гнездо. В странном объекте не было ни одного изгиба — только прямые линии и резкие углы. При изучении учёные выяснили, что объект состоит из того же материала, что и Шаганэ, и… И всё. Что хотел сказать загадочный гость, и хотел ли вообще – никто так и не понял.

Алексей же предложил прочитать Шаганэ стихи, подкреплённые визуальными образами. Для большего погружения он хотел не использовать экраны, как делали до этого, а воссоздать описываемый пейзаж из углеродных трубок, выращенных прямо на месте. Технология была дешёвой и универсальной, так что бюджет эксперимента выходил небольшим, и всё равно проект заворачивали четыре раза. Звучали страшные слова: бессмысленный романтизм, преступные растраты, отчаянные бредни. Алексею назначали обследование у психиатра, отстраняли от проектов, даже грозились вышвырнуть «в его любимые поля». Но учёный не сдавался. Он был уверен, что ритмичность стихов и их эмоциональность могут стать ключом, и, в конце концов, взял комитет штурмом. Его отправили на Луну.

Всё уже было готово. Провода тянулись от передатчика к шипам Шаганэ, аппаратура включена, а текст выведен на экран. Оставалось только настроить микрофон скафандра на нужную частоту.

Алексей закусил губу. Сейчас, когда он смотрел на всё это, затея казалась ему глупостью. Шаганэ была невообразимо огромной и чудовищно неестественной. На Земле во всём живом была гладкость и изящество, от мельчайших бактерий до огромных синих китов. Обтекаемые формы, изогнутые, гладкие линии — вот как выглядело то, что могло жить и что-то понимать, хотя бы такую малость, как свет и темноту. Шаганэ была не такой. Она торчала, преломлялась и светилась под чёрным небом. Её шипы были полыми, заполненными густой жидкостью, в которой плавали цветастые октаэдры. В колоссальном теле существа их были миллионы, и сейчас они стекались к той части, перед которой стоял Алексей. Считалось, что именно ими Шаганэ и видит, но чем больше Алексей на них смотрел, тем больше думал, что это неправда. Разве такое чудовище может видеть? Ему не надо было ни есть, ни дышать, оно комфортно разлеглось в тёмном лунном море, где любая жизнь не смогла бы продержаться и пяти минут. А Шаганэ мерцала во мраке уже больше шестидесяти лет.

Весь эксперимент строился на простом предположении — с гостем никто не пытался общаться. Его изучали, измеряли и записывали, но не было попыток понять его эмоции. Есть ли они? И если есть, что испытывает это необъятное создание? Но до этого момента Алексей даже не допускал, что ответом на эти вопросы могут быть слова «нет» и «ничего».

Чтобы хоть немного отвлечься, Алексей отвернулся от чудовища и посмотрел на Землю. Она как раз висела над горизонтом, укутанная в вихри облаков. С трудом, но учёный смог различить очертания Евразии и даже примерно прикинуть, где находится его родной город. Несмотря на то, что этот ритуал он проводил почти каждый день, сердце всё равно забилось чаще. Алексей и сам не заметил, как сжал кулак, сминая несколько колосков на самой границе поля.

Идея со стихами пришла к нему, когда он уже жил в космическом городке. Там, окружённый бетоном, пластиком и металлом, учёный впервые почувствовал, что скучает по дому. Так странно, всю жизнь он мечтал уехать из небольшого провинциального городка в Рязанской области и отправиться в космос, но как только мечта оказалась на расстоянии вытянутой руки — ему захотелось обратно. Алексей попытался задавить эту непонятную сентиментальность, но чувства сопротивлялись и становились только сильнее. Тогда-то он и начал читать стихи.

Учёный начал с Есенина, своего земляка. Из способа справляться со стрессом чтение быстро превратилось чуть ли не в одержимость, Алексей проглатывал один сборник за другим, слушал песни и романсы. Это было именно то, что нужно. Образы в стихах были тем, по чему он так необъяснимо сильно скучал. И в один из вечеров, когда он уже отложил «Голубень» в сторону, учёному пришла в голову простая мысль: разве инопланетянин не может скучать по дому? Может, если получится передать это ощущение любви к родному миру, можно будет достучаться до чего-то внутри непознаваемого разума? В конце концов, слова гость предположительно понимает, ритмичность, как в музыке, ему очевидно нравится. Идея так захватила Алексея, что он не смог уснуть, а утром первым делом побежал искать своего руководителя, чтобы предложить новый эксперимент. Тогда же он решил, что объект шестьсот пятьдесят три он будет звать Шаганэ.

Какое возбуждение он чувствовал тогда! Теперь же, когда Шаганэ раскинулась перед ним во всём своём великолепии, учёный не мог даже посмотреть на неё. Вместо этого он уставился на голубой шар, повисший над бледной равниной, и повторял про себя одно слово — дурак. Начальство было право. Ничего не выйдет. Даже если эта махина соизволит ответить ему, как он это поймёт? Как разберётся в мерцании шпилей? Что будет делать, если Шаганэ выплюнет ему под ноги невообразимо сложную фигуру? Он ничего не добьётся, а потом его с позором уволят за растрату бюджетных средств, а может и посадят. Или вообще упекут в сумасшедший дом!

Тяжело вздохнув, Алексей бросил взгляд на поле. В голове сами собой возникли строчки из сборника. Даже сейчас, когда паника захлёстывала его с головой, вид невозможного, но такого родного пейзажа придавал странную уверенность. Невозможное уже случилось. В лунном кратере колосится ржаное поле. Может, получится сделать чудо ещё раз?

Каждый шаг к передатчику был очень тяжёлым, как будто к ногам кто-то привязал по свинцовой гире. Сердце Алексея колотилось как бешеное, звук его собственного дыхания заглушал все остальные. Нетвёрдой рукой он нащупал кнопку на рукаве, подключил микрофон. На экране передатчика уже замер текст стихотворения. Когда Алексей увидел, что это, он не мог не улыбнуться.

Прежде чем начать, Алексей ещё раз посмотрел на Шаганэ. В этой части шпили располагались под углом и нависали над учёным, образуя неглубокий грот. Внутри шпилей скопились тысячи мерцающих октаэдров, и Алексей не мог не думать, что они внимательно следят за каждым его шагом. Учёный быстро опустил голову, пока сомнения снова не начали его грызть. Чем быстрее он начнёт, тем быстрее всё это закончится.

Прочистив горло, он прочёл первую строчку на экране:

— Шаганэ ты моя, Шаганэ!

Сначала ничего не происходило. Но чем дальше Алексей читал, тем активнее светилась Шаганэ. Шпили пульсировали золотым светом, сначала хаотично, но с каждым разом чуть больше в ритм стихотворения. Между октаэдрами начали возникать другие фигуры — острые, похожие на камни в почках. Они выписывали сложные пируэты, мерцая голубым и красным. Алексей же совсем не обращал внимания на эту светомузыку. Он полностью отдался процессу, и перед глазами у него было ржаное поле. Только не то, что беззвучно шевелилось за его спиной. Самое обычное, недалеко от дома, всего в получасе езды на велосипеде. Он вспоминал, как колоски качались под весом спелых зёрен. Как жаркое солнце золотило урожай. Как одинокий коршун кружил высоко-высоко, высматривая добычу. И всё это он пытался вложить в слова давно умершего поэта, который стал для него до странности родным. А Шаганэ слушала, заливаясь неземным сиянием.

Текст на экране кончился и Алексей замолчал. Осторожно, исподлобья, он посмотрел на Шаганэ. Её шпили пульсировали золотом, странные фигуры внутри кружили в загадочном танце, и всё это становилось быстрее, быстрее, и…

Один из шпилей, поближе к учёному, вдруг пересекла трещина. Словно узкие ворота, одна из граней шпиля открылась, и под ноги Алексею выпали два небольших предмета. Не веря своим глазам, он подобрал их.

Первым оказалась грубая копия ржаного колоска. Шаганэ не изменила себе — вместо приятных округлостей зерна в треугольных пазах угловатого стебля сидели острые камушки. Конструкция состояла из крупных полигонов, и держать её в толстой перчатке скафандра было неудобно, но всё же в том, что это был именно колосок – сомневаться не приходилось.

Второй предмет учёному опознать не удалось. Чем-то он напоминал объемную снежинку, на вершинах которой были похожие фигуры помельче, а на их вершинах – ещё мельче. Странный фрактал казался острым и хрупким, но даже самые мелкие его части остались на месте, когда Алексей взял его в руку. Фигура светилась изнутри похожим золотым цветом, а странная жидкость, в которой она плавала внутри Шаганэ, быстро замерзала на лунном морозе. Блестящие кристаллики льда быстро закрывали собой строгие контуры.

Эти предметы были не похожи настолько, насколько это вообще было возможно. И всё же, Алексей чувствовал, что в руках он держит одно и то же. Не по форме, не по назначению, а по какой-то глубинной сути. Что эта непонятная вещица была для Шаганэ рожью на лунных камнях.

Улыбнувшись, Алексей нажал несколько кнопок на передатчике. Повинуясь программе, искусственное поле начало пересобирать себя, превращаясь во что-то совершенно другое. Всё происходило очень быстро, и вот уже со дна кратера Йеркс устремилась к чёрным небесам берёза.

Алексей вывел на экран новый текст. Похоже, его всё-таки не уволят.

<u>Второе место</u>

Шейн Анатолий Карлович
г. Москва (Россия)
пенсионер

Екатерина и её статс-секретарь Александр Васильевич Храповицкий.
В руках у него папка для бумаг в сафьяновом переплете.
Он раскрывает её и протягивает государыне первый лист.

ЕКАТЕРИНА. Это что?

ХРАПОВИЦКИЙ. Список Ваших великих деяний, Ваше Величество.

ЕКАТЕРИНА. Прочти.

= = = = = = =

(Из Интермедий Н.Р. Эрдмана к спектаклю «Пугачев»
по драматической поэме С. Есенина. Интермедия первая)

Это что?

<u>10 час 15 мин</u>

– Катя, с добрым утром! Можешь уделить десять минут? Не волнуйся, ничего не случилось, все живы-здоровы. Спасибо, я не очень долго.

Тут такое дело… В общем, мне нужен твой совет, не знаю, как поступить.

Вспомни – я тебе говорил, что жду встречи в Москве с Анной, внучкой Ирмы Дункан. Мы познакомились в студенческие годы, в Театре на Таганке. Ирма – приемная дочь Айседоры Дункан *(*1)* – приезжала с внучкой Анной из Америки на премьеру «Пугачева» *(*2)* в 1967 году, чтобы увидеть Николая Робертовича Эрдмана *(*3)*. Они дружили в двадцатые годы, но потом не общались.

Вспомнила? Вот теперь Анна приехала. Нет, не Айседора, прости Господи. Нет, не Ирма. Анна приехала. Внучка Ирмы. Да-да, правнучка Айседоры. Слава Богу, разобрались.

У Анны сохранился столетней давности конверт и в нём лист с текстом на русском языке *(*4)*. Кто и кому пишет, ей неизвестно.

Анна по старой дружбе прислала мне этот конверт, чтобы я помог разобраться. Я прочитал и теперь не знаю, как поступить.

Что ты говоришь? После обеда перезвонишь? Хорошо, договорились.

14 час 28 мин

– Катя, извини, я сам решил перезвонить, наговорю на автоответчик.

Дело касается постановки «Пугачева» в Театре на Таганке. Эрдман дружил с Любимовым со времен Вахтанговского театра и убедил Юрия Петровича поставить «Пугачева».

Первый раз «Пугачева» в начале 20-х годов собирался ставить Мейерхольд, хотел привлечь Эрдмана, но то ли не успел, то ли его совсем непростые отношения с Есениным помешали *(*5)*. Потом Есенин с Айседорой уехали в Штаты, а потом случился «Англетер».

Но теперь у меня в руках лист из архива Ирмы Дункан. И в нем есть три текста, проясняющих всё в деталях.

Для понимания я тебе немножко про Эрдмана расскажу. Это важно.

Николай Робертович – ровесник двадцатого века. Пережил своего друга Сергея Есенина, трагически закончившего земной путь в питерской гостинице. Пережил своего друга Всеволода Эмильевича Мейерхольда, замученного пытками и расстрелянного перед войной.

Николай Робертович пережил аресты, ссылки, запреты, премии, прошел и Гражданскую войну, и Отечественную *(*6)*.

В конце своей недолгой и непростой жизни дописал «Пугачева» и поставил его с Любимовым. Что им двигало от поэмы Есенина до премьеры на Таганке?

Теперь я знаю ответ. Им двигало то, что он приписал к полушутливому тексту, адресованному ему другом юности.

Вот что написано на листе из архива Ирмы Дункан:

«Серж, *не застал тебя дома.*

Вс.Эм. преследует меня. Требует, чтобы я заставил тебя дописать поэму.

Ему не хватает Императрицы, не хватает народа. Прошу тебя, допиши, ты его знаешь, иначе в покое не оставит, будет требовать и требовать.

Твой друг, Н.Э.»

И ниже едва разборчивым торопливым есенинским почерком:

«Коля, дорогой, я всё что хотел – написал, с меня достаточно, объясни это ему. Вспомни что я тебе рассказывал, и что мы обсуждали в прошлом году и допиши сам. Пообещай, что допишешь всё, как просит. Тем более, мы с Асей надолго и далеко уезжаем».

Эрдман приписал карандашом печатными крупными буквами одно слово. Он приписал «ОБЕЩ-Щ-ЩАЮ» *(*7)*. Помнил почти полвека и сдержал слово.

Катя, извини, у меня входящий, чуть попозже дорасскажу. Перезвони как сможешь.

14 час 55 мин

– Катя, я вернулся, тебя ещё нет, я опять на автоответчик.

«Пугачев» на Таганке – моя студенческая юность. Попасть в театр было невозможно, приходилось за билетами в кассу ночами стоять *(*8)*.

Нередко выходили монтировщики и вызывали добровольцев таскать декорации до и после спектаклей, в обмен на контрамарку. Постепенно мы так примелькались, что нас не замечали ни на репетициях, ни на прогонах.

Однажды *(*9)* мне удалось пристроиться в глубине зала и увидеть, как Эрдман читал труппе поэму со своими интермедиями. А потом он две недели сам репетировал *(*10)*. Есенина за 40 лет до того уже в живых не было, но здесь, в зале, был Эрдман *(*11)*, близкий друг Есенина. Это не совсем в голове укладывается, но ведь и Есенину было бы лишь чуть за 70.

Катя, ты представляешь, имажинист *(*12)*, друг Есенина!! На сцене – топоры и плаха, уходящий вдаль и вверх деревянный наклонный помост (как символ бесконечных российских дорог), три мальчика со свечками, три колокола с веревками, неотличимыми от висельных *(*13)*.

Извини, Катя, перезвоню, самое интересное не рассказал.

19 час 11 мин

– Катя, это снова я и опять на автоответчик. Я быстро.

Не поверишь, но один раз и я участвовал в «Пугачеве»! Опоздали три актера и меня вместе с монтировщиками декораций спешно одели в драные холщовые штаны, повязанные веревками, и вытолкали на сцену. Босиком полуголыми мы удерживали цепи, на которые в исступлении кидался Высоцкий с монологом Хлопуши *(*14)*.

Высоцкий потом сетовал *(*15)*, что этими цепями ему чуть ребра не сломали, но мы же без репетиций, а он так рвался в зал сверху с этого наклонного помоста, что чуть нас всех не утащил со сцены.

Катя, как будет время, перезвони, мне нужен твой совет как поступить, что делать с этим конвертом. Высылаю тебе скан письма.

Серж, не застал тебя дома.

Вс. Эм. преследует меня. Требует, чтобы я заставил тебя дописать поэму. Ему не хватает Императрицы, не хватает народа. Прошу тебя, допиши, ты его знаешь, иначе в покое не оставит, будет требовать и требовать.

Твой друг, Н. Э.

Коля, дорогой, я все что хотел — написал. С меня достаточно, съешь это сам. Вспомни что я тебе рассказывал, и что мы обсуждали в прошлом году и раньше сам.

Пообещай, что допишешь все, что просит. Тем более, что мы с Аней недолго и далеко уедем.

ОБЕЩ-Щ-ЩАЮ

22 час 40 мин

– Катя, добрый вечер, спасибо, что перезвонила. Нет, не сплю, не поздно, нормально. Ты всё прослушала? Прочитала письмо? Всё поняла? Хорошо, тогда скажи, что мне с этим делать? Я завтра встречаюсь с Анной. Нет, не с Ирмой. И не с Айседорой. Что ты всё про Айседору, грех шутить, ты же знаешь, что с ней случилось сто лет назад. С Анной буду встречаться, с правнучкой Айседоры.

Нет, Катя, не с Ирмой.

Что посоветуешь, Катя?

То есть как это просто вернуть и пусть отдаст в архив? Я не могу с ним расстаться, с этим конвертом, не могу из рук выпустить, есть не могу, спать не могу. Да ну, тебя, Катя. Я тебе целый день свою жизнь пересказывал, а ты говоришь сдать в архив? Не ожидал от тебя. Ладно, утром перезвоню. Еще подумай. Спокойной ночи.

Я выключил телефон. Чтобы как-то успокоиться и прийти в себя, взял книжку – почитать перед сном:

«Конверт какой-то странный, странный,
Как будто даже самодельный,
И штемпель смазанный, туманный,
С пометкой давности недельной,
И марка странная, пустая,
Размытый образ захолустья:
Ни президента Уругвая,
Ни Темзы, — так, какой-то кустик.
И буква к букве так теснятся,
Что почерк явно засекречен.
Внизу, как можно догадаться,
Обратный адрес не помечен.
Тихонько рву конверт по краю
И на листе бумаги плотном
С трудом по-русски разбираю
Слова в смятенье безотчетном.
"Мы здесь собрались кругом тесным
Тебя заверить в знак вниманья
В размытом нашем, повсеместном,
Ослабленном существованье.
Когда ночами (бред какой-то!)
Воюет ветер с темным садом,
О всех не скажем, но с тобой-то,
Молчи, не вздрагивай, мы рядом.
Не спи же, вглядывайся зорче,
Нас различай поодиночке".
И дальше почерк неразборчив,
Я пропускаю две-три строчки.
"Прощай! Чернила наши блеклы,
А почта наша ненадежна,
И так в саду листва намокла,
Что шага сделать невозможно» [(*16)].

И, уже засыпая, в 23.45, осознал, что Катя, конечно же, права.
Сдать в архив.

= = = = = = =

<u>От редакции</u>:

Перед опубликованием рассказа мы обратились для разъяснений к лауреату международной литературной премии Анатолию Нисенбауму и получили следующий комментарий:

Уважаемая редакция, взял на себя смелость расставить нумерованные пометки для пояснений. Их не много, чтобы не утомлять читателя. В завершение напишу несколько слов о роли поэмы в творчестве С.А. Есенина.

(*1) Айседора Дункан (1877-1927) – французская танцовщица, жена Сергея Есенина (1895-1925) с 1922 по 1924 год, имела своих детей и еще удочерила 6 девочек, в т.ч Ирму (руководила школой танцев в России до 1928 года после отъезда Айседоры из России в 1924 году). В браке с С.А. Есениным детей не было. Трагически погибла в Ницце (во время автомобильной прогулки длинный шарф зацепился за колесо кабриолета и её удушил).

= = = = = = =

(*2) Драматическая поэма «Пугачев» написана С. Есениным в 1921 году. Впервые поставлена в Театре на Таганке, премьера 17.11.1967 года.

= = = = = = =

(*3) Николай Робертович Эрдман (1900-1970) – поэт, драматург, с С. Есениным состоял в группе имажинистов, соавтор сценария фильмов «Веселые ребята», «Волга-Волга», «Морозко», автор пьес «Мандат» и «Самоубийца», лауреат Сталинской премии, подвергался репрессиям и ссылкам.

= = = = = = =

(*4) Ирма Дункан оба танцевальных архива, и свой, и Айседоры, передала в архивный фонд в Америке. Архив Айседоры Дункан, связанный с пребыванием в СССР, хранится в РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства).

= = = = = = =

(*5) С.А. Есенин первым официально зарегистрированным браком с 1917 года по 2021 год был женат на Зинаиде Николаевне Райх (1894-1939), в браке рождены дети Татьяна и Константин. После развода дети остались с матерью. В 1922 году заключен брак между В.Э. Мейерхольдом (1874-1940) и З.Н. Райх. Детей жены В.Э. Мейерхольд усыновил.

= = = = = = =

(*6) Н.Р. Эрдман был мобилизован в Великую Отечественную. Чудом избежал ампутации ноги. Участвовал во фронтовых бригадах, обслуживавших войска НКВД, носил форму. Однажды, глядя на себя в зеркало, грустно заметил: «У меня такое впечатление, будто я привел под конвоем самого себя». Здесь же подружился с Ю.П. Любимовым.

= = = = = = =

(*7) Николай Робертович слегка заикался, а точнее чуть придерживал один из слогов в слове. Наверно, таким шутливым образом обыграл особенность своей речи. Его почерк был почти каллиграфический, все буквы отдельно. Машинистки мечтали получить эти рукописи для перепечатывания.

= = = = = = =

(*8) На Таганку можно было пройти и без билета, например, так – приехать задолго до начала и выследить момент, когда из метро выходил обожаемый всеми Готлиб Михайлович Ронинсон. Дальше требовалось пристроиться к его неторопливому шагу и жалостливым голосом умолять провести внутрь. Готлиб Михайлович поднимал к небу глаза и говорил, что он каждого из просителей видел многократно в театре. По пути от метро до служебного входа он обрастал пятью-шестью наглыми студентами и, когда весь этот отряд приходил к своей цели, Готлиб Михайлович выслушивал отповедь от дежурного на входе, что опять привел этих бессовестных. Потом великий артист клялся, что это в последний раз, обещал, что он больше никогда. И в следующий раз всё повторялось.

= = = = = = =

(*9) Н.Р. Эрдман читал интермедии труппе 13.07.1967, уже после начала репетиций Ю.П. Любимовым.

= = = = = = =

(*10) Интермедии Эрдмана наполовину урезали чиновники. Н.Р.Эрдман сам репетировал «Пугачева» в течение двух недель, заменяя заболевшего Ю.П. Любимова. Эрдман сотрудничал с Любимовым еще до его прихода в Театр на Таганке со студенческим выпуском в 1964 году, хорошо знал всех в труппе.

Известен его диалог с Высоцким:

– Володя, как Вы пишете свои песни?

– На магнитофон. А вы, Николай Робертович, как пишете?

– А я – на века.

= = = = = = =

(*11) Николая Робертовича Эрдмана отличало особое чувство печально-ироничного юмора. Однажды он в шутку составил очень длинный список тех, кто придет на его похороны. И второй список, намного короче – тех, кто придет в дождливую погоду. А потом пытался объяснить эту шутку следователям, которые вызывали каждого на допрос. Тех, кто попал в короткий список, вызывали по несколько раз. В день похорон Николая Робертовича 13 августа 1970 года было тепло, шел небольшой дождик и на Донском кладбище провожающих было совсем немного. Памятника Эрдману в стране до сих пор нет, есть только мемориальный барельеф в Томске, где он отбывал срок.

= = = = = = =

(*12) Имажинизм – литературное течение в русскоязычной поэзии (1918-1925), для которого характерно увлечение образностью текстов и эпатажностью поведения (А. Мариенгоф, В. Шершеневич, Н. Эрдман, С. Есенин, Р. Ивнев).

= = = = = = =

(*13) Строка Высоцкого «.. а в конце дороги той плаха с топорами», точно списана со спектакля. Стихотворение Высоцкого «Мы вращаем землю» тоже является развитием строки из «Пугачева» – «… вертеть ногами сей шар земли…».

= = = = = = =

(*14) Монолог Хлопуши – *«Сумасшедшая, бешеная кровавая муть! Что ты? Смерть? Иль исцеленье калекам? Проведите, проведите меня к нему, Я хочу видеть этого человека».* В интернете есть запись, как этот монолог читал Есенин. Высоцкий читал очень и очень похоже, и по энергетике, и по интонациям.

= = = = = = =

(*15) В.С. Высоцкий сам говорил об этом на одном из своих концертов: *«Там меня швыряли цепями и избили до полусмерти однажды просто. Новых актёров ввели, а они не умели, там нужно всё репетировать, нужно внатяжку цепь, а они просто били по груди настоящей металлической цепью».*

= = = = = = =

(*16) Стихотворение Александра Кушнера, 1969 год.

= = = = = = =

И несколько слов о месте поэмы в творчестве С.А. Есенина.

«Пугачев» – самое метафоричное произведение Сергея Есенина. Метафорами говорят все герои поэмы.

Пугачев – «… Мне нравится степей твоих медь / И пропахшая солью почва. / Луна, как желтый медведь, / В мокрой траве ворочается / Наконец-то я здесь, здесь! / Рать врагов цепью волн распалась, / Не удалось им на осиновый шест / Водрузить головы моей парус…»

Сторож – «… отчего, словно яблоко тяжелое, / виснет с шеи твоя голова…»

Пугачев – «*… Слушай, отче! Расскажи мне нежно, / Как живет здесь мудрый наш мужик? / Так же ль он в полях своих прилежно / Цедит молоко соломенное ржи? / Так же ль здесь, сломав зари застенок, / Гонится овес на водопой рысцой, / И на грядках, от капусты пенных, / Челноки ныряют огурцов?...»*

Первый голос – «…Оттого что, как куропаток, их щипали / На наших лугах, / Потянулись они в свою Монголию / Стадом деревянных черепах…»

Второй голос – «…Оттого-то, куда бы ни шел ты, / Видишь, как под усмирителей меч / Прыгают кошками желтыми / Казацкие головы с плеч…»

Тамбовцев – «…Потопленную лодку месяца / Чаган выплескивает на берег дня…»

Ничего подобного нет во всей нашей литературе.

Столь же метафорична должна была быть и постановка, начиная с декораций. На Таганке этого добиться удалось. Падающая из глубины сцены в зрительный зал деревянная дорога, внизу упирающаяся в плаху с двумя вбитыми топорами. Когда на плаху набрасывали золотом вышитую накидку, топоры оказывались подлокотниками, и плаха становилась троном поочередно Екатерины и Пугачева. Действие, начинавшееся вверху деревянного помоста, неизбежно скатывалось все ниже и ближе к трону. К финалу. К плахе.

Жаль, что в школе Есенина учат не по «Пугачеву».

Второе место

Потапенко Данил Евгеньевич
г. Москва (Россия)
обучающийся Московского государственного лингвистического университета

Самый гениальный читатель

Когда умирают кони — дышат,
Когда умирают травы — сохнут,
Когда умирают солнца — они гаснут,
Когда умирают люди — поют песни.

А что делать, когда умирает червь? Именно таким вопросом я был вынужден задаться одним летним вечером. Я сидел на скамейке в парке, дышал свежим воздухом, наблюдал закатное солнце. Мимо пролетали последние вечерние пчелы. А к моей ноге медленно полз червяк.

Червяк выглядел плохо. Он уже явно был старым, полз медленно, неуклюже, он чем-то напоминал мне походку студента старшего курса, идущего из библиотеки с кипой перевешивающих его книг. Ползучие гады, как правило, с возрастом становятся длиннее и толще, но этот остался коротким. Он подполз к моей ноге и остановился.

– Извините, – крикнул мне червяк. – Извините! Могу я воспользоваться вашей ногой?

– Ногой? – Такой вопрос от червяка звучал странно.

– Да, понимаете, я сейчас очень плохо себя чувствую. Мне кажется, что я умираю. Я бы хотел посмотреть на закат перед смертью. Вы бы могли мне этим помочь.

Поняв суть ситуации, я поднял червя с земли и посадил вместе с собой на лавку.

– Отсюда вид лучше.

– Ого! Большое вам спасибо!

– Почему ты пришел умирать в парк, на лавочку, совсем один? Где твоя семья, родные, дети, друзья?

– У меня никого нет. Совсем.

– Умирать в одиночестве – это так страшно!

– Не то слово! Я столько всего не доделал по работе. У всех червей есть семьи, есть друзья, им не о чем жалеть! А я ничего в жизни не нажил и теперь умирать буду на скамейке в парке, на руках случайного прохожего.

Он заплакал. Мне стало стыдно. В конце концов, может, червяк просто хотел умереть в тишине, а я его довел своими вопросами. Однако мне было очень интересно, что за жизнь прожил этот червячок. Поэтому я решил продолжить разговор.

– Что за жизнь ты такую прожил?

– Ох, жизнь моя! Вся как будто большой сон! Знаешь, в начале же все было нормально. Я здешний, родился в паре километров отсюда, на севере парка, глубоко под землей. Семья была полная, мама, папа, сестренка. Жили небогато, но и не бедно. Все было неплохо. Мечтал копать землю, как папка мой! Но случилось то, что изменило мою жизнь навсегда. Я еще был маленький. Нам уже можно было выползать из земли, чтобы поползать на траве, но нельзя было отползать далеко от наших нор. Во время очередного дождя мы вышли с сестрой проветриться. Наткнулись на кусок ткани, который люди разложили на траве. Потом я узнал, что это называется пикник. А на нем плотная стопка листов бумаги, скрепленных вместе. Потом я узнал, что это называется книга. Я не знаю, что за мерзкая сила потянула меня тогда к этой стопке бумаги. Я подполз к ней и начал читать надписи на корешке...

– Ты умел читать в таком малом возрасте!? – немного грубо перебил его я.

Он уже перестал плакать, и когда он ответил на мой вопрос, в его голосе уже пропала дрожь и даже наоборот, появилась некая хвастливая нота.

– Я из интеллигентной семьи, так что да, я уже тогда умел читать. Я прочел название книги, и с этого момента моя жизнь изменилась навсегда! Я читал страницу за страницей и не мог оторваться! До того дня я и подумать не мог, что буквы и текст нужны не только для того, чтобы читать вывески и указатели в парке. Текст может быть сложен в виде причудливой нарративной конструкции, он может поведать множество историй, может заставить громко смеяться, а может заставить рыдать. В тот день я влюбился в литературу! В тот день я принял для себя роковое решение связать свою жизнь с книгами! Я так зачитался, что не заметил, как стемнело. Мама вышла из земли и силком оттащила меня от книги в нору. Ох и влетело мне тогда, но я не спал, я был весь погружен в сюжет этой книги. Я ждал утра, чтобы пойти и дочитать ее!

Конечно, я не знал, что такое нарративная конструкция. Очевидно, этот червяк был очень начитанным и умным, поэтому, чтобы не показаться глупцом на его фоне, я не стал спрашивать у него значение слов, которых я не знаю. Но мне стало интересно кое-что другое, выдержав паузу, я спросил:

– А что это была за книга?

Глубоко вздохнув, он ответил:

– Это был «Тихий Дон» Шолохова. Первый том. Я успел прочесть первые сто страниц. С тех пор всю жизнь гадал, чем же она все-таки закончилась?

– А ты не дочитал ее!?

– Нет, к очень большому сожалению. Именно с нее все началось, но когда я на следующий день выполз на улицу, ее уже не было. Наверно, кто-то унес. Я знаю, что у вас, у людей, с книгами все проще, но мы – черви, не можем хранить их в своих пещерах. Пока я рос, я пытался найти возможность как можно больше книг прочесть. Я подползал к людям, читавшим сидя на траве, укрывшись под деревьями от солнца, на очень близкое расстояние. Они часто не замечали меня, и я мог наслаждаться историями, образами, которые автор проецирует в мою голову.

Он замолчал и закрыл глаза. Он тихо застонал и свернулся в кольцо на лавочке.

– Когда я вырос, я решил стать книжным червем. Я поступил работать в библиотеку недалеко от парка. Мама и папа очень плохо это восприняли. Они думали, что я пойду по их стопам! Буду рыть землю и следить за цветами. Буду зарабатывать деньги и строить семью! Они очень долго со мной спорили и ругались. В итоге они выгнали меня из дома, и я перебрался жить в библиотеку. Тогда я скорее даже радовался. Но сейчас понимаю...

Мама умерла три года назад. Меня никто даже на похороны не пригласил.

Наверно, она умирала и ненавидела меня за то, что я обрек ее на такую одинокую смерть. Я и сам себя теперь ненавижу. Я и сам теперь вижу, как это больно – умирать одному. Они говорили мне, что книги меня не прокормят, что если я дальше буду читать книги, я не оставлю ничего после себя. Когда я понял, что болен, папа еще был жив. Я сообщил ему о своем недуге и о том, что осталось мне недолго. Я хотел примириться на прощанье, но он не стал даже слушать.

Червяк снова зарыдал. Он действительно выглядел хуже с каждой минутой нашего разговора. Мне не хотелось, чтобы он умирал плача и сожалея, я проникся к этому существу сочувствием. Я решил попытаться вызвать у него воспоминания о чем-нибудь хорошем, а хорошим для него, по всей видимости, были книги. Поэтому я и спросил:

– А что именно ты делал в библиотеке?

Мой вопрос явно вызвал у него позитивные воспоминания. Успокоившись, он начал:

– Книжный червь – очень важная профессия! На самом деле, книги – это же сухое дерево, только тонко нарезанное. Многие насекомые рады полакомиться таким. Мы съедаем таких вредителей, тем самым сохраняем книги в хорошем

состоянии. Ну а пока я охранял книги, я мог их читать. Я читал их так много, что уже не могу сосчитать. От классики до современного постмодерна. От художественной литературы до философских трудов! Я прочел все книги в библиотеке и всегда очень ждал поступления новых экземпляров. Однажды привезли столько книг, что в здании библиотеки пришлось возводить новый стеллаж! Ты даже не представляешь, как я тогда был рад! Я читал и перечитывал! Пруст, Гоголь, Достоевский, Камю, а потом по новой, и так до бесконечности. Так я и провел жизнь, среди чужих историй. Жаль, что «Тихий Дон» так и не дочитал.

– Подожди! Ты хочешь сказать, что в библиотеке не было самого знаменитого советского романа?

– Он был у нас, но это была самая популярная книга. Как только ее возвращали в библиотеку, ее сразу брал кто-то другой. Так я и не прочел ту книгу, с которой начал. Я помню, когда я уходил из родительского дома, мама крикнула мне вслед: «Ты так и просидишь всю жизнь за книгами, а пожить так и не успеешь». Это была неправда. Нет жизни более наполненной приключениями и весельем, чем жизнь книжного червя. Я посетил множество морей и стран, объездил целый свет, встречался и общался со множеством умных людей. И все это на страницах книг! Я дочитывал книгу, выползал на стеллаж, который стоял возле окна, и смотрел в ночное небо, думая о том, что только что прочитал, и больше ни о чем другом я не думал. В такие ночи я был самым счастливым червяком на земле. – Он мечтательно глядел на солнце, которое почти ушло за горизонт. И из его глаз текли слезы. – Но все те прочитанные книги, все те авторы, которых я так любил, все они меня оставили теперь!

Мы еще немного посидели в тишине. И мне в голову пришла одна идея.

– Мне кажется, книги совсем не оставили тебя, ведь кое-какую ты все еще не читал.

– Да, но «Тихий Дон» – такой большой роман, я не успел бы его прочесть, даже если бы он у тебя был.

– Верно. Но я могу рассказать тебе сюжет. Ты же хочешь узнать, чем все кончилось?

В его наполненных слезами глазах появился проблеск чего-то светлого, чего-то яркого, как будто спичка зажглась в темноте. Он очень попросил меня рассказать ему, и я рассказал. Я пересказал ему сложный путь Григория Мелехова. Его метания. Смерть ребенка. Тяготы войны. Я пересказал ему весь сюжет романа. Когда я закончил, он долго молчал. А затем сказал шепотом:

– Видишь, какая это прекрасная книга! С главным героем столько ужасов приключилось, но в конце он живой, у него ребенок. Надежда. Надежда есть всегда. Надежда есть у всех. Даже у книжного червяка вроде меня.

Солнце зашло. Мой маленький червяк, измотанный жизнью, лег на скамейку. Его голос стал совсем слабым, и мне пришлось встать перед лавочкой на колени и наклонить к бедолаге голову, чтобы лучше его слышать.

– Знаешь, а ведь Велимир Хлебников тоже всю жизнь посвятил литературе, только он писал, а я читал. Как ты думаешь, он жалел о своем жизненном пути?

– Мне кажется, никто из писателей не жалел.

Он улыбнулся мне в последний раз.

– И я не жалею! Я лишился всего из-за любви к чтению, но взамен обрел самое большое богатство! И теперь я счастлив! Знаешь, когда умирают люди – поют песни. А что делают, когда умирают книжные черви?

Я задумался и почесал затылок.

– Наверно, пишут в их честь рассказы.

– Тогда напиши обо мне рассказ, это будет лучшим подарком для меня. Лучшим способом почтить мою память.

– Хорошо. Я обязательно напишу про тебя рассказ, мой маленький друг.

Последними его словами были слова благодарности. Никогда не думал, что расплачусь из-за умершего червяка. Но это был не обычный червяк. Это был книжный червь! Я знал множество великих писателей, но однажды вечером, на скамейке в парке, передо мной умер самый гениальный читатель! Я закопал его недалеко от той самой скамейки и часто возвращался к ней, чтобы почитать книгу. Я знал, его бессмертный дух читает ее вместе со мной.

<u>Третье место</u>

Лелюкаева Малика Мурадиновна
г. Нальчик (Россия)
обучающаяся 11 класса, МКОУ «Лицей №2»

Как Велимир Хлебников озарил геометрию

Мы желаем звездам тыкать
Мы устали звездам выкать
Мы узнали сладость рыкать

В. Хлебников

Дождливое утро. Погода словно говорит: «Зачем сегодня ты пошла в школу? Лучше бы дома сидела…» – и дальше все в таком духе. Холодно, грустно. Пасмурная, ненастная погода описывает и мое моральное состояние…усталое, печальное, неопределенное.

В этот день мне вообще ничего не хотелось. Нет, очень даже и хотелось. Спать. Из окна, широко распахнутого в кабинете математики, не доносилось даже веяния свежего ветерка. Слышался только гул машин, разговоры прохожих с улицы, карканье злой вороны. Все вокруг давило на меня. А я смотрела на листок белой бумаги, где должны были появиться объемные фигуры, ведь у меня практическая по стереометрии. Даже звучит уныло. Даже эта белая бумага мне казалась серой из-за всего происходящего вокруг меня. А что в итоге? Тоска с каждым вдохом все сильнее сдавливала мою грудь. Ох…

Учительница тем временем внимательно смотрела, как работают ученики в классе, напоминая о том, сколько граней в параллелепипеде или пирамиде. Вот я смотрю на эти схемы – они плоские и безжизненные. Ну действительно… Вот зачем мне это все? Чертить эти линии, запоминать эти правила… Уж лучше бы я всю ночь занималась хореографией…

Значит, я должна нарисовать куб, так. Просто обычный куб. Но мне казалось, что передо мной невыносимая задача, словно крепость, возведенная из теорем и доказательств. Каждая линия – кривая, каждый угол – тупой. Я уже не могла держать в руках простой карандаш.

Сегодня особенно трудно сосредоточиться. Например, вчера на уроке литературы мы обсуждали кубофутуризм. Удивительное направление, которое

содержит в себе что-то бунтарское и дерзкое, некий вызов обществу. Но в этом вызове чувствовалась какая-то особая магия, притягательность. Непонятные формы, раздробленные на осколки и собранные в хаотичном порядке слова, вызывали не отторжение, а интерес. Что же хотел сказать автор, разбивая мир на части? Зачем поэт отказывается от привычных образов?

Эти навязчивые мысли крутились в моей голове. Мне вспомнились картины художников. Их работы казались безумием для большинства, но для меня в них был какой-то особый смысл. Свобода. Полная, безграничная свобода от навязанных правил. Перед моими глазами вдруг всплыла композиция «Девочка на шаре» Пабло Пикассо.

Это была моя самая любимая постановка. Танец, в котором я смогла выразить себя, свою любовь к движению, к сцене. Кубизм… Он проникал во всё: в хореографию, в костюмы, в настроение. В каждом движении чувствовалась угловатость, резкость, словно я пыталась разломать привычное представление о мире героини в картине.

Музыка, выбранная для «Девочки на шаре», была такой же необычной, как и всё остальное. Во всем этом была какая-то особая красота, скрытая гармония. Когда я танцевала, я чувствовала себя частью этого геометрического мира. Для меня это был не просто танец, это было выражение свободы, протест против серости, олицетворение нового мира.

Мне всегда казалось, что «Девочка на шаре» – это тоже своего рода кубофутуризм в танце, попытка показать мир с разных углов зрения...

Вдруг в голове всплыло имя – Велимир Хлебников:

Часы человечества, тикая,
Стрелкой моей мысли двигайте!

Мы говорили о нём на уроке литературы. Поэт, который видел мир иначе, чем все остальные. Он создавал новые слова, ломал грамматические правила, чтобы выразить свои мысли и чувства. Его поэзия казалась безумной, хаотичной, но в то же время – гениальной:

Я вам расскажу, что я из будущего чую
Мои зачеловеческие сны.

Поэт был одним из тех, кто вдохновил кубофутуристов. Он своими стихами словно призывал к разрушению старого мира ради создания нового. Он видел

красоту в разрушении, в хаосе, в нелогичности. Он верил, что будущее – за теми, кто не боится идти против течения, кто готов экспериментировать и искать новые формы выражения:

Я хочу вынести за скобки общего множителя, соединяющего меня,
Солнце, небо, жемчужную пыль.

И вдруг я поняла. Это течение в искусстве возникло не на пустом месте. Деятели были вдохновлены наукой, философией, историей. И конечно же, геометрией.

Геометрия… Может быть, в ней есть что-то большее, чем просто линии и углы? Может быть, это – основа для создания новых миров?

Мне вспомнились и другие слова Хлебникова: "Но я хочу верить, что есть что-то, что остается…". Он словно призывал нас выйти за рамки привычного, увидеть мир в объеме, во всей его многогранности.

Я посмотрела на куб на бумаге, и вдруг он перестал казаться мне скучной геометрической фигурой. Я вспомнила Малевича, Бурлюка, Ларионова. Они тоже искали новые формы выражения. Они верили, что искусство может изменить мир, сделать его лучше, красивее.

Я начала смотреть на геометрические фигуры не как на скучные объекты, а как на элементы, из которых можно создавать что-то новое и прекрасное, как Хлебников создавал свои стихи, как Пикассо рисовал свои картины.

Вдруг я поняла: геометрия и кубофутуризм – это не противоположности. Они стремятся к познанию мира, к выражению его сущности. Просто они делают это разными способами.

Однажды я видела картину, на которой был изображен куб, раздробленный на множество мелких осколков. Каждый осколок был окрашен в свой цвет, и все вместе они создавали удивительный эффект мерцания, словно куб светился изнутри.

Мне захотелось создать что-то подобное. Я решила, что смогу справиться с практической работой. Взяла карандаш, линейку… Я не замечала ни гула машин за окном, ни плохой погоды. Я была полностью погружена в свой мир. Когда закончила, я посмотрела на свой листочек и почувствовала, как грусть покидает меня. Это было что-то новое, необычное, что-то, чего я раньше никогда не делала, ведь теперь стала по-другому смотреть на все, что меня окружает. Я благодарна кубофутуризму за то, что он помог мне увидеть красоту в геометрии и в мире вокруг. Он открыл для меня новые горизонты, показал, что искусство может быть не только красивым, но и познавательным.

Я знаю, что мне еще многому предстоит научиться, но я готова к этому. Я хочу дальше изучать геометрию и искусство, искать новые способы объединить их, чтобы выразить себя и свое видение мира.

Урок наконец-то закончился. Я собрала свои вещи и вышла из кабинета. Дождя уже не было. Я почувствовала прилив энергии и радости.

Я посмотрела на мир вокруг другими глазами. Увидела в каждом здании, в каждом дереве, в каждом человеке – геометрические формы, линии, углы. И все это складывалось в удивительную картину, полную гармонии и красоты. Я улыбнулась и поняла, что больше не боюсь геометрии. Я рада новому дню и новым знаниям. В сумке лежал мой рисунок куба, раздробленного на части. Он был словно талисман, напоминающий о том, что всё возможно, нужно только не бояться мечтать и рефлексировать.

Когда-нибудь я станцую новый танец, вдохновленный композициями художников. Танец, в котором будут переплетаться угловатые движения, яркие краски и точные звуки. Танец, который расскажет о том, как наука и искусство могут объединиться, чтобы создать что-то новое и прекрасное. Этот танец будет о свободе, о творчестве, о бесконечных возможностях, которые открываются перед теми, кто не боится идти против течения…

Точно знаю одно: я никогда не забуду этот урок геометрии, который изменил мое отношение к миру. Я шла по улицам своего города, радовалась наступившей солнечной осени, и в памяти звучало Хлебниковское: «…я хочу, чтобы луч звезды целовал луч моего глаза».

Номинация
«Лучшее стихотворение»

<u>Первое место</u>

Тарасова Елена Николаевна
г. Ногинск (Россия)
сотрудница Центра оказания услуг органам местного самоуправления Богородского городского округа

***

Вот если б жизнь началась с конца…
Вместо «дано» – «итог».
В руки – инструкцию на жильца:
Краткий там некролог,

Схема болезней, разлук, потерь,
Чувств, нефальшивых строк,
Воспоминаний. Давай, потей,
Всё отменяй, что смог.

Дом твой снесённый встаёт из щеп
И молодеет сад.
Легче всего отменять ущерб,
Долг отдавать назад.

Пёс хромоногий кружит щенком
Возле ноги твоей.
Близкого смерть отменять легко,
А вот любовь сложней.

Опыта бремя всё меньше и
Тоньше в очках стекло.
Ну а в конце – посильней шуми,
Время проистекло.

Мхи зеленеют. Кипит руда.
Взрыв отменён Большой.
Жить до начала? Пожалуй, да.
Было бы хорошо.

<u>Второе место</u>

Тенятников Сергей Михайлович
г. Москва (Россия)
редактор журнала «Веси»

Праздник. Подстрочник на португальский

в Рио-де-Жанейро наступила зима.
наконец-то снег лежит с середины ноября
и до второго этажа.
люди, обросшие шерстяными шарфами
и шапками,
глотая снежную икру,
идут косяком в станцию метро.
самые отчаянные пересматривают вечерами
антиподов Косаковского.

если бразилец какой
задумает перенести зиму эту
на свой родной,
то расставит всё по знакомым ему местам:
карнавалом заканчивается масленица,
в джунгли переходит тайга.
вместо выходных белок
он запускает карликовых обезьян…
топи, трясина, болота,
где только что скрежетала вечная мерзлота.
лишь Амазонка будет по-прежнему
в Северный Ледовитый впадать,
потому как художественная правда
не должна от перевода пострадать.

<u>Второе место</u>

Михайлова Анна Олеговна
г. Королев (Россия)
обучающаяся Московского государственного лингвистического университета

Слова

Из букв – слова, из слов же – проза,
Так вечность будем создавать!
Но разве может слово роза
Все чувства розы передать?

***

Даны слова, чтоб миром управлять,
Чтоб заключать в них смысл мирозданья,
Не всё вокруг способны понимать,
И потому стремимся мы к познанию.

Даем мы имена любой травинке
И думаем, что так она живей.
Но слово лишь передает картинку,
А сущность – как же подобраться к ней?

Слова даны, чтоб все было так просто,
Но мир не слог – он глубже всех морей.
Так можем ли назвать цветок мы розой,
Если не знаем, что сокрыто в ней?

<u>Третье место</u>

Макаров Константин Николаевич
г. Москва (Россия)
обучающийся Московского государственного лингвистического университета

***

Нам дали девяносто пять алмазов чистых,
Необработанных, холодных, строгих слов.
Сказали: «Создавайте без приказов лишних,
Миры из них, свободные от всех оков».
И вот поэт, как ювелир умелый,
Берёт резец — свой беспокойный дух.
И каждый слог, отточенный и смелый,
Вдруг обретает зрение и слух.
В короткой строчке — целая эпоха,
В одном союзе — двух сердец печаль.
И эта малая вселенная из вздоха,
Пронзая время, мчится в призрачную даль.
Одной лишь веры сила и стремленье
Способны из глубин души извлечь огонь,
Чтоб превратить сомненья в озаренье,
Когда поэт вступает в бой с самим собой.

Третье место

Лебедев Константин Петрович
г. Москва (Россия)
обучающийся Московского государственного лингвистического университета

Зыбкому настоящему посвящается

Над бликами большого города
Протянут сумерек ковер,
Что в своей дымке-верноподанной
Скрывает звёзд ночной узор.

Под сенью этой черной келии,
Среди вечерней дремоты
Я вдруг увидел нечто белое –
Какой-то девочки черты.

И понял я: мне этим вечером
Дано к минувшему воззвать,
И будто дней былых залещина
Вольётся в душу мне опять.

И вспомню голубые локоны,
И розовеющий туман,
И синь, грядущую колоннами,
И, смутно, – белый её стан.

И тянет все припомнить полностью,
Да только вновь мне тем не стать...
И в этот миг мой ум опомнится –
Мне завтра девяносто пять.

<u>Третье место</u>

Андреева Светлана Антоновна
г. Москва (Россия)
доцент кафедры стилистики английского языка
Московского государственного лингвистического университета

***

Иняз – in us. Из звука – слог,
Из слога – слово – фраза – блог…

Иняз – аз есмь. Постигнуть суть.
Вступить в контакт. Найти свой путь.

Иняз – в ночи горящий свет:
Тест – квест – зачет – вопрос – ответ.

Латынь и готский оживим
Опять усердием своим!

Иняз – святилище наук:
Открытия под сердца стук.

Иняз – про нас. Найти друзей
В любом углу земли людей.

Иняз собрал под свой покров
Десятки стран и языков.

Спортзал, театры, клубы, хор –
Приветствуем и лад и спор!

Храним мы память о войне –
С Россией на одной волне!

Кто к нам пришел хотя бы раз –
Иммунитет иняза в вас.

Номинация
«Лучшее эссе»

Первое место

Павлова Ева Олеговна
г. Москва (Россия)
обучающаяся Московского государственного лингвистического университета

Коммуникации будущего

Прежде чем говорить о коммуникациях будущего, стоит дать определение самому понятию «коммуникация». Согласно толковому словарю Ожегова, коммуникация — это «процесс передачи информации, мыслей, знаний, эмоций между людьми или группами людей». Другими словами, коммуникация — это не просто набор слов, а совокупность процессов, обеспечивающих взаимопонимание.

Ещё несколько десятилетий назад люди общались через письма, телеграммы — привычные тогда способы казались естественными и повседневными. Сегодняшний человек привык к быстрому обмену информацией: мы отвечаем на сообщения, планируем дела, читаем новости и общаемся в мессенджерах. Эти привычные формы коммуникации стали частью нашей реальности. Но вполне вероятно, что через одно-два поколения они останутся лишь символом уходящей эпохи и попадут в учебники как пример того, каким был наш способ общения.

Уже сегодня учёные работают над интерфейсами «мозг–мозг», где мысли могут передаваться напрямую, минуя язык. Например, в 2025 году исследователи из Университета Северного Иллинойсиса (NIU) получили грант в $600,000 от Национального научного фонда США для разработки интерфейса «мозг–мозг» (Brain-to-Brain Interface, B2BI). Этот проект, возглавляемый японским профессором Чанг Су Намом, направлен на создание системы, позволяющей людям обмениваться мыслями без использования слов. Команда нейробиологов из MIT под руководством П. Сингха в 2023 году продемонстрировала прототип системы, позволяющей двум участникам синхронизировать эмоциональные состояния через нейронные сети (Singh et al., MIT, 2023). Идея заключается в том, чтобы обеспечить максимально точную передачу мыслей и эмоций

В будущем люди будут общаться не только словами. Коммуникация станет многомерной: цвета, запахи, звуки и тактильные ощущения станут частью разговора. Дистанция больше не будет иметь значения: технологии сведут расстояния к минимуму, делая общение быстрым и естественным.

Коммуникации будущего помогут преодолеть барьеры, которые сегодня кажутся непреодолимыми. Язык перестанет быть ограничением — переводчики и искусственный интеллект будут обеспечивать мгновенное понимание.

Коммуникации будущего изменят не только скорость передачи информации, но и саму архитектуру мышления. Чем плотнее станет сеть обмена знаниями, тем острее проявится фундаментальная связь языка и сознания: язык не просто кодирует мысль, он задаёт её форму и пределы. Новые способы общения — от визуальных символов до нейроинтерфейсов — будут преобразовывать мышление в многомерное, сетевое, выходящее за рамки линейного текста. Это откроет горизонты для науки и искусства, где идеи будут рождаться коллективно, как результат «над-разума». Но вместе с тем возникнет вызов: как сохранить глубину и индивидуальность мышления в мире, где язык перестанет быть только человеческим инструментом и превратится в универсальную биотехнологию? Именно этот поиск баланса и станет источником новых открытий — в психологии, нейронауках, лингвистике, философии.

Если же искусственный интеллект доведёт человеческое общение до идеала — точность мыслей, мгновенное понимание, отсутствие недопониманий — что тогда останется «человеческого» в общении? Спонтанность, ошибки, индивидуальные нюансы, уникальные обороты речи, диалекты и ненормированный язык могут постепенно исчезнуть. Мы рискуем потерять ту неповторимую человечность, которая делает диалог живым, эмоциональным. Общение станет безупречным, но лишённым хаоса, творчества и тепла, которые делают нас людьми.

Также, в мире, где мысли можно передавать мгновенно, а эмоции становятся общедоступными, может появиться новая форма давления. Личное пространство окажется под угрозой, и умение управлять собственными чувствами станет ключевым навыком выживания. Человеку будущего придётся учиться не только говорить, но и молчать, не только делиться, но и защищать своё внутреннее «я».

Говоря о многомерности общения, важно учитывать ограничения. Восприятие запахов, цветов или тактильных ощущений у каждого человека индивидуально. Для одного запах сирени связан с радостным воспоминанием, для другого — с тоской или болью. Личный опыт, культурный контекст, характер и даже тип личности определяют, какие ассоциации вызовет тот или иной сигнал. Поэтому передача сенсорной информации никогда не станет абсолютно универсальной — и это следует воспринимать как естественную особенность человеческой природы.

Технологии, позволяющие ощущать присутствие близкого человека на расстоянии, поднимают другой вопрос: а сохранится ли ценность личной встречи? Если можно «услышать» биение сердца друга через интерфейс, зачем приезжать к нему в гости? Но именно физическое присутствие, совместный опыт, взгляд в глаза и живые эмоции — это то, что составляет основу человеческой природы. Здесь уместно вспомнить пирамиду потребностей Маслоу: физиологические и социальные контакты, чувство принадлежности и близости невозможно заменить виртуальной проекцией.

Современные тенденции коммуникации движутся к упрощению и ускорению передачи информации: короткие сообщения заменяют письма, мемы и эмодзи подменяют сложные эмоции, а алгоритмы формируют картину мира вместо нас. Будущее же обещает иной качественный переход: информация станет не только быстрее, но и глубже, насыщеннее, ближе к подлинному пониманию.

Вопрос остаётся открытым: готовы ли мы к такому будущему? У каждого человека разный характер, разные способы восприятия. Холерики и флегматики, экстраверты и интроверты — все они по-разному будут реагировать на мгновенный поток мыслей и эмоций. Это может потребовать переосмысления даже привычных научных классификаций психики и личности. Более того, такие изменения неизбежно повлияют на физиологию и психологическое здоровье: ускорение коммуникаций станет настоящим испытанием для организма человека.

Мы привыкли к медленным разговорам, письмам, взглядам, которые несут в себе больше, чем слова. Сможет ли человек сохранить человечность в мире мгновенной передачи мыслей и чувств? От ответа на этот вопрос зависит, станет ли коммуникация будущего гармоничным мостом понимания или же инструментом контроля.

Одно можно утверждать с уверенностью: коммуникации будущего изменят нас. Они разрушат привычные рамки, ускорят обмен идеями, откроют новые горизонты и заставят задуматься о главном — что значит быть человеком. И, возможно, когда-нибудь мы будем объяснять детям, что когда-то люди писали сообщения на экранах и ждали ответа часами — и это будет казаться им столь же удивительным, как нам сегодня телеграмма XIX века.

Второе место

Ларцина Станислава Витальевна
г. Москва (Россия)
ассистент кафедры ЮНЕСКО Московского педагогического государственного университета, ассистент кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

«Коммуникация» или «общение» будущего?

Что мы представляем, когда слышим или видим слово «нейросеть»? В уме в этот момент могут всплывать цифры (а конкретнее – Digital Numbers, которые мы привыкли представлять зелёными на чёрном фоне), изображения нейронов, симулирующих строение человеческого мозга. Только затем мы начнём видеть более привычные образы: пользовательский интерфейс той нейросети, которой пользуемся чаще всего.

Если верить данным проекта «Слово года» от «Грамота.ру», то в число наиболее популярных слов по теме «Информационные технологии» входит «промпт», и только затем, ниже по списку и частотности, «персонализация» и «чат-бот». Язык фиксирует смещение внимание от традиционных форм общения к искусственному, возможной благодаря нейросетям… Но можем ли мы, в самом деле, называть подобного рода коммуникацию будущего «общением»?

Прежде чем ответить, обратимся к смыслу самих понятий. Так, Ф.Ф. Ушаков понимал под ***общением*** «взаимные сношения, связь». Авторы «Современного философского словаря» уточняют, что общение – это «взаимодействие людей, субъект-субъектное отношение, отражающее базовую человеческую потребность быть включённым в социум и культуру». ***Коммуникация*** же в классическом понимании Ф.Ф. Ушакова обозначает «передачу сообщений, связку точек, обмен информацией». Первое понятие, как мы видим, обладает личностным измерением, в то время как второе – функционально-утилитарным.

Сегодня мы взаимодействуем с нейросетью именно как с инструментом. Подаём запрос, после чего получаем ответ. В лучшем случае − полезный, но чаще всего − излишне формальный, ни к месту развёрнутый и учтивый. Как часто при общении с искусственным интеллектом вы слышите фразы «Понимаю Ваше беспокойство, предлагаю…» или «Понял вас – тогда

поступлю так…»? Это не общение в привычном нам смысле, а коммуникация в чистом виде. Среди представителей молодого поколения мы видим попытки «разговаривать» с чат-ботами, имитируя общение с настоящими собеседниками, но в таком взаимодействии всегда ощущается искусственность. По сути, в этом случае мы сталкиваемся с понятием «эскапизма» − ухода, побега от реальности. Общение с людьми осложнено скрытым подтекстом, необходимостью следить за жестикуляцией, мимикой, содержание высказывания требует тщательного его отбора, поскольку, вспоминая пословицу − «слово не воробей: вылетит − не поймаешь». При коммуникации с чат-ботом взаимодействие протекает в безопасном, «плоском» и предсказуемом пространстве, трудности как бы снимаются. Происходит трансформация общения в коммуникацию.

Социальные тренды говорят сами за себя. По данным «РБК Life», в 2024 году в России распадались восемь из десяти браков. Согласно «Всероссийской переписи населения», число одиноких людей с начала 2000-х годов удвоилось. «ВЦИОМ» отмечает стабильно высокий запрос на психологическую помощь. Всё это указывает на постепенное отстранение человека от внешнего мира. Мы учимся беречь внутреннее пространство, отстаивать личные границы. Мы отказываемся терпеть неудобство, чаще выбираем комфорт и своё физическое и тем более моральное здоровье. Всё чаще список вероятных «неудобств» пополняют и другие люди. И вот здесь незаменимым помощником становится искусственный интеллект и его прямолинейность, готовность угождать любым потребностям без единой претензии, стремление всегда быть на стороне яркого индивидуалиста. Но за комфортом скрывается риск: коммуникация начинает вытеснять общение.

Всё это подводит к мысли о том, что совсем скоро «коммуникация» приобретёт куда больший вес, нежели устаревающее «общение». Нельзя назвать это положительной тенденцией. Человек, будучи био-социальным существом, не может отринуть вторую часть своего естества, и попытки отстраниться от социума могут быть сопряжены с ростом числа психических заболеваний, тревожности, неприспособленности к подлинному общению. Отказ от общения − это отказ от своей природы.

Мы стоим на пороге грядущих трансформаций. Станет ли человек сильнее привязываться к искусственному интеллекту? Или же это модное новшество, о котором забудут и будут воспринимать, как любой другой онлайн-ресурс? Технологии продолжат развиваться, и возможно именно

способность к близким связям и эмоциональности, сочувствию и пониманию, и, быть может, скоро будет труднее провести границу между человеком и чат-ботом? Ответ пока не так очевиден. И в таком случае наша задача на этом этапе – помнить о ценности живого слова, о сокровенности понятий дружбы и любви, о том, что они возможны только между людьми. Ведь, в конечном счёте, именно это делает нас людьми.

Третье место

Карибова Виктория Павловна
г. Москва (Россия)
обучающаяся Московского государственного лингвистического университета

Коммуникация будущего: Эра преодоления барьеров и новых вызовов

Коммуникация – это фундаментальная нить, из которой соткана ткань человеческой цивилизации. От наскальных рисунков и дымовых сигналов до печатного станка и мгновенных мессенджеров – каждое новое средство связи радикально меняло общество, экономику и саму природу человеческих отношений. Будущее коммуникации, формируемое на наших глазах под натиском нейроинтерфейсов, искусственного интеллекта и дополненной реальности, обещает не просто эволюцию, а настоящую революцию, которая сотрет границы между физическим и цифровым, между мыслью и словом, породив как немыслимые возможности, так и глубокие этические дилеммы.

Самой радикальной трансформацией станет переход от внешних интерфейсов к прямой связи «мозг – мозг» и «мозг – компьютер». Представьте себе мир, где исчезла необходимость в словах. Чувства, идеи, сложные концепции и даже мысленные образы будут передаваться от одного человека к другому напрямую, минуя несовершенный и ограниченный фильтр языка. Это будет подлинный телепатический акт, обеспеченный технологией.

Такая нейрокоммуникация решит проблему недопонимания и «шума» при переводе мысли в слово. Исчезнет барьер языков универсальный язык мысли станет общим для всех. Это может привести к невиданному уровню эмпатии, когда мы буквально сможем «почувствовать» боль или радость другого человека. В сфере образования и профессиональной подготовки это позволит передавать навыки и знания напрямую, как загрузку программы в компьютер.

Однако эта утопия таит в себе антиутопические риски. Возникают вопросы о приватности самого последнего рубежа – нашего внутреннего мира. Как защитить свои мысли от несанкционированного доступа, манипуляции или даже «мысленного спама»? Стирание границы между индивидуальным «я» и коллективным «мы» может привести к потере личной идентичности, индивидуальности и права на собственное, ни с кем не разделенное, мышление.

Искусственный интеллект уже сегодня помогает нам в общении – от умных ответов в почте до переводчиков в реальном времени. В будущем его роль станет центральной и фундаментально невидимой. ИИ превратится в универсального коммуникационного посредника, который будет работать в фоновом режиме нашей жизни.

Он будет не просто переводить слова, а адаптировать смысл, контекст и культурные нюансы в режиме реального времени. В разговоре с человеком из другой страны вы будете слышать его голос, его интонации, но слова будут доноситься на вашем языке, сохраняя все оттенки оригинала. Более того, ИИ сможет анализировать эмоциональное состояние собеседников по микровыражениям лица, биометрическим данным и тону голоса, и мягко подсказывать, как сделать диалог более продуктивным или тактичным.

Это сделает коммуникацию невероятно эффективной, но создаст риск «искусственной искренности». Мы можем разучиться понимать друг друга без цифрового посредника, который сглаживает все шероховатости. Кроме того, ИИ, формирующий наш коммуникационный ландшафт, будет обладать колоссальной властью. Кто будет контролировать алгоритмы, которые решают, что и как нам переводить, какие подсказки давать? Это открывает путь к тонким формам пропаганды и манипуляции на уровне каждого отдельного диалога.

Дополненная (AR) и виртуальная (VR) реальности превратят дистанционную коммуникацию из обмена видеоизображениями в полное ощущение присутствия. Вместо видеозвонка на экране вы сможете «войти» в гостиную к другу или коллеге, который находится на другом конце света, в виде своего фотореалистичного аватара. Вы сможете сидеть за одним виртуальным столом, жестикулировать, смотреть друг другу в глаза и читать язык тела – все то, что составляет «телесность» общения и чего так не хватает современным digital-инструментам.

Это кардинально изменит удаленную работу, образование, социальные связи и развлечения. Концерты, деловые встречи, семейные праздники – все это будет происходить в общем иммерсивном пространстве, доступном из любой точки планеты. География окончательно перестанет быть барьером для полноценного человеческого взаимодействия.

Опасность здесь кроется в дальнейшей эрозии физического контакта и создании нового вида цифрового неравенства. Если ваше «цифровое я» (аватар, возможности подключения) будет важнее физического, это породит новые социальные иерархии. Кроме того, жизнь в гибридной реальности может привести к экзистенциальному кризису – размыванию самого понятия аутентичности и подлинности переживаний.

Заключение: Смысл в эпоху изобилия сигналов

Коммуникация будущего – это парадокс. С одной стороны, она обещает нам тотальную прозрачность, мгновенность и полное преодоление всех мыслимых барьеров: языковых, физических, а в перспективе – и ментальных. Мы станем ближе друг к другу, как никогда прежде. С другой стороны, эти же технологии несут угрозу нашей приватности, индивидуальности, способности к эмпатии без цифровых «костылей» и, в конечном счете, нашей человеческой сути.

Главным вызовом для человека будущего станет не проблема «как сказать», а проблема «что сказать» и «зачем». Когда техническая возможность передать мысль или чувство станет тривиальной, высшей ценностью будет наделяться сам смысл, который мы вкладываем в это сообщение. Искусство живого, неопосредованного общения, с его паузами, недосказанностью и тактильностью, может стать редким и ценным умением, подобно каллиграфии в эпоху цифровых шрифтов.

Таким образом, коммуникация будущего – это не просто смена технологий, это вызов нашей человечности. Нам предстоит научиться использовать эти мощные инструменты не для того, чтобы убежать от реальности, а для того, чтобы обогатить ее, сохранив при этом то, что делает нас людьми: нашу уникальную, непередаваемую и неприкосновенную внутреннюю вселенную.

Специальная номинация

Лучший очерк «Lingua facit pacem: история длиною в 95 лет»

Первое место

Зайцева Наталья Сергеевна
г. Тверь (Россия)
обучающаяся 11 класса МОУ «Тверская гимназия №8»

Lingua facit pacem: история длиною в 95 лет

Если бы парни всей земли
Вместе собраться однажды могли,
Вот было б весело в компании такой
И до грядущего подать рукой.

Евгений Долматовский

Июль 1957 года выдался жарким. Прогретая, наряженная, до блеска вычищенная Москва замирала в ожидании чего-то чрезвычайно важного. Стрекотала, сбиваясь в стайки, нетерпеливая молодёжь, утирали пот со лба ответственные лица, и даже новенькие, только из автопарка, «Икарусы» как будто перемигивались фарами, спрашивая друг у друга: «Ну что, ещё не приехали?». Столица прихорашивалась, сметая с умытого лица последние следы недавней стройки, а люди нет-нет, да и косились на отрывные календарики: скоро, уже совсем скоро! Вот уже неделя осталась, а там и три дня… два… один… И…!

VI Всемирный фестиваль молодёжи грянул настоящим громом оттепели. Степенная, до сих пор подчинявшаяся планам пятилеток Москва распахнула свои улицы для потока… нет, пожалуй, потопа молодых людей со всех уголков земного шара. Граждане 131 страны шагали по столичным улочкам, пели песни на незнакомых языках и смеялись, как могут смеяться только близкие друзья, отлично понимающие друг друга. Две фестивальные недели сделали то, что, наверное, не удалось бы и сотне самых талантливых дипломатов, – они заставили людей забыть о флагах и гербах, побудили их взглянуть в глаза соседу и увидеть там самое обыкновенное, человеческое выражение. Летом 57-го не было ни злых капиталистов с карманами, полными мятых долларов, ни грозных коммунистов с винтовками в выпачканных кровью руках. Не было чёрных и белых, бедных и богатых, а были обыкновенные люди: парни и девушки, говорящие одни и те же вещи на разных языках. «Миру мир!» – старательно выводили на плакатах тысячи рук, и тысячи сердец бились в унисон, свято веря, что после такой встречи и такого взаимопонимания больше ни один человек на Земле не возьмёт в руки оружия.

Мало кто из посетивших СССР иностранцев тогда задумывался о том, какие усилия были приложены для того, чтобы этот цветной и шумный праздник длиной в две недели стал возможен. Они не видели субботников, на которые выходила вся столица, не видели, как, шутя и толкаясь локтями, спешила на стройку стадиона «Лужники» молодежь. Не видели стопок документов с собранными подписями, банок краски для парковых скамеек, зелёных саженцев в заботливых руках и, конечно, они никак не могли видеть бессонные ночи студентов и преподавателей Московского государственного педагогического института иностранных языков, трудящихся над решением практически непосильной задачи: в назначенный день 34000 граждан из всех уголков земного шара должны были понять друг друга, преодолев не только территориальные, но и языковые барьеры.

Подготовка к фестивалю в стенах уже знакомого нам Московского государственного педагогического института иностранных языков (именно так назывался в те годы Московский государственный лингвистический университет) началась задолго до заветной даты. Уже в ноябре 1956 года был создан фестивальный оргкомитет института и факультетские комиссии по подготовке. Особую роль в этом непростом процессе сыграл Гелий Васильевич Чернов, преподававший английский язык в стенах МГПИИЯ. Знаменитый синхронист на тот момент уже был куда более опытным участником подобных фестивалей, чем его коллеги. В 1955 году Чернову удалось в качестве переводчика побывать на предыдущем V ВФМС, проходившем в Варшаве. Конечно, такой уникальный опыт педагога не мог не оказаться полезным для студентов, которым всего через год предстояло не только переводить приветствия иностранцев, но и на разных языках рассказывать гостям столицы об истории Москвы, её устройстве и лучших местах для посещения. Чтобы облегчить студентам подготовку, комиссия по учебной работе под руководством заместителя директора института Марии Дмитриевны Степановой осуществила пересмотр содержания всех календарных планов языковых кафедр. Отработанные, изученные до мелочей программы подвергались жёсткому пересмотру: опыт Варшавы показал, какой тщательной должна быть подготовка тех, кому на две недели предстояло стать живым мостом между культурами 131 страны. После череды собраний, советов и заседаний кафедры обязали увеличить количество часов, отведённых на занятия по разговорной практике, а также разработать специальный список тем, необходимых для подготовки к такому важному мероприятию. В их число вошли те, что касались истории Москвы, экскурсий по городу, музеев и выставок, театральных постановок, спорта, транспортных маршрутов и т. п. Для студентов и преподавателей настали

нелёгкие деньки. Освободившись после пар, молодые и взрослые энтузиасты спешили на дополнительные занятия, стараясь за месяцы подготовки освоить как можно больше лексики, чтобы не ударить в грязь лицом перед иностранными гостями. Разумеется, эффективную подготовку невозможно было представить без методических материалов. Этим вопросом, как и многими другими, занялся преподавательский состав Московского педагогического института иностранных языков. В кратчайшие сроки были разработаны и сданы в печать первые тематические разработки и справочники по подготовке к фестивалю на английском, французском и немецком языках. Особый вклад внесла кафедра физкультуры и спорта совместно с ведущими спортсменами института: общими усилиями преподаватели и студенты составили «Краткий словарь спортивных терминов».

Конечно, далеко не все обучающиеся могли претендовать на место переводчика, прикреплённого к группе иностранцев. Чтобы провести отбор, специальную терминологию, а также разговорную и бытовую лексику было решено включить в материалы экзаменов. «От сессии до сессии живут студенты весело», – поётся в известной песне, однако вряд ли эти строки касались студентов МГПИИЯ в период подготовки к фестивалю. Помимо обычных экзаменов, для них организовывались дополнительные испытания по совершенствованию активной лексики и устному переводу, а специально созданная комиссия принимала так называемый «фестивальный зачёт», без сдачи которого студентов не допускали к работе. С другой стороны, не похоже, чтобы такая нагрузка умаляла энтузиазм молодых москвичей. Закончив с собственной подготовкой, начинающие лингвисты спешили в различные организации столицы, чтобы вести там языковые кружки. Музейные работники и заводчане, прорабы и журналисты, такие разные, казалось бы, люди с удовольствием задерживались на рабочих местах, чтобы лишний час посвятить изучению чужого языка, способного дать им возможность обменяться хотя бы парой слов с гостями Советского союза.

Тем временем работа в стенах МГПИИЯ кипела, не останавливаясь ни на секунду. Семинары, лекции, экзамены, передача ходивших по рукам справочников, выезды на предприятия, обсуждения, собрания и снова семинары. По мере приближения фестиваля темп нарастал, а пестревшие заголовками студенческие газеты только подгоняли молодёжь. «Впереди – фестиваль!» – напоминали выпуски «Советского студента», а с соседних страниц уже звучали призывы отправиться на стройку Лужников или озеленение Фрунзенской набережной. Сейчас мы можем только гадать, откуда брали энергию эти

улыбчивые парни и девушки с чёрно-белых снимков, но результат их трудов был воистину впечатляющим.

28 июля толпы иностранцев оказались на улицах Москвы. Их приветствовали, забрасывали цветами, провожали восторженными и заинтересованными взглядами. Музыканты со всех концов света играли в домах культуры и на заводах, а на сцену к ним летели записки, где на ломаном английском советские граждане просили сыграть эту незнакомую, но прекрасную музыку на бис. Иностранная речь звучала повсюду, и повсюду оказывались переводчики, готовые протянуть руку помощи как своим соотечественникам, так и гостям столицы. Большая их часть были студентами МГПИИЯ. Несмотря на юный возраст и отсутствие практического опыта, молодые люди с честью выдержали этот непростой экзамен. Посетившая СССР британская певица Хильда Симс много лет спустя будет вспоминать не только радушие москвичей, но и своих сопровождающих, «очень хорошо говоривших по-английски». Кто знает, может и среди них были учащиеся Московского государственного педагогического института иностранных языков. Сейчас на просторах Интернета уже непросто найти имена юных переводчиков и их преподавателей, принявших участие в проведении этого масштабного мероприятия, но их вклад мы помним до сих пор. Именно они, эти увлечённые, полные энтузиазма люди, целый год зубрившие произношение станций метро на чужих языках, в итоге обеспечили на фестивале самое главное – взаимопонимание. Совсем как в полумифическом прошлом, граждане разных стран, не разделённые на народы и не помнившие о разнице в своих наречиях, были готовы вместе строить что-то новое. Не Вавилонскую башню, не символ человеческой гордыни, но новый мир, свободный от войн и предрассудков. VI Всемирный фестиваль молодёжи в Москве стал праздником юности и жизни, торжеством дружбы над стравливающей пропагандой, ведь увидев однажды, какими похожими могут быть люди, участники двухнедельного праздника уже не могли вернуться домой прежними.

Второе место

Копылова София Сергеевна
г. Москва (Россия)
обучающаяся 10 класса ГБОУ Школы 2026 УК 11

***

Лето 2025.... После экзаменов Сафина решила, что английский язык нужно начать изучать углублённее, поэтому девушка решила выбрать довузовскую подготовку, начав изучать этот вопрос. После нескольких поисков подходящих предложений и сравнений по уровню подачи знаний, героиня остановилась на самом нужном: курсы иностранного языка как раз при университете её мечты: МГЛУ. Об этом заведении девушка узнала совершенно случайно, а потом уже всё быстро завертелось: долгожданный День открытых дверей, а после и Дни направлений, состоящие из знакомств с системой обучения, преподавателями и аудиториями, что ещё сильнее подкрепляло желание поступить именно сюда.

Наступил сентябрь, а это значит, что начались первые занятия при вузе, которые Сафине очень понравились: два часа проходили незаметно. Уже за первый месяц результаты были видны налицо. Каждое занятие девушка ждала с нетерпением и предвкушала обучение в МГЛУ: раз такие замечательные преподаватели в «предбаннике», то какие замотивированные и любящие своё дело профессора в «баньке».

Два года пролетели крайне быстро: незаметно подкралось ЕГЭ. Но бояться нечего, и вскоре Сафина получила свой заветный аттестат, а затем подала документы в МГЛУ. Линейка и посвящение в первокурсники... Сафине казалось, что она спит – настолько она не могла поверить, что её мечта сбылась.

Уже в начале года студентка заметила изменения в устройстве вуза: новые полезные секции, интересные мероприятия, расширенный круг практики, но обо всём по порядку.

После первой недели, полной лекций и новых знаний, общения с однокурсниками и преподавателями, Сафина начала активно изучать предложения внеурочной деятельности и удивилась, насколько круг занятий расширился: появились новые спортивные секции (все виды игры с мячом, лёгкая и тяжёлая атлетики, вплоть до зимних игр (лыжи, фигурное катание, даже биатлон) – к территории лингвистического университета присоединили несколько ледовых арен и пару стадионов). Заодно добавилось множество разговорных кружков практически по всем преподаваемым языкам. С таким

кампусом влияние вуза сильно возросло среди остальных учебных заведений, ведь студенты могли отвлекаться от иногда непосильно тяжёлой, но тем не менее очень увлекательной учёбы, и переключаться на спорт, отчего улучшилась успеваемость (смена деятельности – лучший отдых), но и развитие спортивной индустрии. Таким образом, вскоре в университет стали стремиться молодые люди не только из Китая, СНГ, а также присоединились и страны Европы, местами дошло до США.

Колоссальные изменения коснулись и внутреннего устройства. Практика начиналась на курс раньше, но этот год был облегчённым: дней, посвящённых практике, меньше, а часы проведения данного вида работы сокращены. Но что удивило девушку больше всего, так это то, что теперь почти все иностранные языки преподавались носителями – так студенты лучше разбирались в темах (грамматика, лексика, фонетика давались гораздо проще), а также сразу учились использовать полученные знания в общении и обиходе, ведь все мы знаем, как тяжело иногда даётся разговорная практика. Вместо трудностей и иногда непониманий в языке учитель сразу помогает всё разъяснить. К тому же, можно укрепить свои навыки с помощью беседы на отвлечённые темы, так что это нововведение все обучающиеся восприняли с радостью, а главная героиня считала это прекрасной возможностью узнать о жизни в другой стране, поскольку она нигде не была, и ей очень хотелось узнать всё от первого лица, а при успехе в отборе ещё и съездить на практику и увидеть всё своими глазами.

Благодаря улучшению качества получения образования студенты после выпуска стали гораздо востребованнее и легче находили работу, причём всё чаще сразу получали хорошую зарплату, без испытательного срока и на начальном этапе, а иностранные агентства ставили в приоритет диплом, полученный именно в стенах МГЛУ. Именно такой выпускницей и стала Сафина. После окончания переводческого факультета, который не давал ни минуты на отдых и скуку, завлекающий интересными предметами, полезными курсами, запоминающимися событиями и зарубежной практикой, на которую девушке удалось попасть, на всю жизнь запомнив этот прекрасный месяц, когда уже используешь полученные знания и помогаешь людям: обучаешь их языку или помогаешь собеседникам понять друг друга; при этом обзаводишься новыми знакомствами и общаешься с носителями языка, узнавая новые фразы, выражения, знакомишься со сленгом, а также путешествуешь, пробуя национальную еду и смотришь на исторические здания, места от первого лица – своими глазами увидеть то, что раньше наблюдал только на картинке или в телевизоре, бесценно. Именно гуляя по городу и рассматривая постройки в готическом стиле, Сафина случайно познакомилась с парнем, после недолгой

беседы с которым она отметила, что он довольно начитанный, и с ним интересно общаться. Оказалось, что молодой человек – студент местного университета на том же факультете, что и Сафина, и предложил совместное обучение в формате study buddy, что очень помогло девушке справляться с сильным потоком знаний и подготовкой к защите диплома на последнем курсе. После окончания университета она общалась со своим напарником, ставшим ей в процессе учёбы другом, и, когда речь зашла о поиске работы, он предложил ей стать его коллегой, ведь он уже стал работать в найме по рекомендации университета, и советовал Сафине сделать так же. Сначала девушка не поняла, про какую рабочую характеристику от вуза идёт речь, а потом узнала, что университет может направлять данные студента при его согласии в компанию, в которой выпускник или ещё студент желает работать и устраивать его на эту вакансию. Да, такое уже было в МГЛУ, но новшество в том, что это сотрудничество вышло на международный уровень, а местами (Африка, США) на межконтинентальный.

В общих чертах, с помощью этой системы Сафина стала работать на иностранного работодателя, оставаясь при этом в своей стране, но получив возможность безгранично путешествовать: люди, работавшие на другие государства, получали визу, предназначенную для перелётов в командировки, однако ничего не препятствовало разъезжать по разным странам, работая на фрилансе и проводя конференции через ноутбук.

И вот прошло уже несколько лет после выпуска и получения хорошей должности, интересных будней, насыщенных переводом, как устным, так и письменным, несколькими сотрудничествами с книжными редакциями, иностранными исполнителями, крупными брендами. В свой выходной, держа в руках кружку с горячим шоколадом, Сафина вдруг осознала, что, завертевшись в буднях, она давно не интересовалась жизнью своего родного лингвистического университета. Сафина решила прогуляться и заодно расспросить знакомых, обучающихся там, о делах вуза с помощью телефонного звонка. Пока она собиралась это сделать, решила записать голосовое сообщение подруге, однокурснице, но та жила в другой стране и была занята, не имея возможности прослушать, а лишь использовать расшифровку. Как уже было сказано, из-за жизни не в России её приложения были настроены на язык страны, так что Сафине пришлось выражать свои мысли, говоря на этом языке. Пока она записывала голосовое сообщение, её подслушала одна женщина (Сафина в момент действий находилась не дома, из-за чего люди вокруг понимали её речь), и сказала, что может помочь найти ответы на все вопросы по поводу университета. В итоге разговора девушка узнала, что теперь МГЛУ стал главным университетом страны, поравнявшись с МГУ. Да, лучше не стал, так как ректор

решила не захламлять факультеты гуманитарных направлений всем сразу, оставив языковое предназначение, тем самым сделав университет ещё лучше; только вдумайтесь: МГУ, включающий в себя множество направлений и факультетов, ценится так же, как и МГЛУ, имеющий только треть предложений предыдущего варианта высшего образования. В этом плане некогда самый значимый университет РФ стал трещать по швам: стало хуже образование, понижение зарплат и, как следствие, увольнения преподавателей и сокращение коллектива, уже не те проходные баллы и ухудшение положения студентов после выпуска. А лингвистический университет стал ещё обширнее – наконец борьба между ним и Дипломатической академии окончена. Поскольку кампус МГЛУ стал по площади просто огромным, включая не только стадионы, арены, парки, но и новые филиалы в нескольких странах. По итогу ДипАкадемию утеснили со всех сторон, и она была вынуждена стать частью вуза иностранных языков.

Услышав столько нового и интересного, Сафина сначала было удивилась такому масштабу университета, а потом поняла, что раз влияние так велико, что о таких организационных тонкостях устройства знают на другом полушарии планеты – значит МГЛУ стал уже огромным по площади кампуса и невероятно мощным в плане образования, что давало повод для гордости девушке, ведь она всегда верила, что международный лингвистический университет – это не просто следующий этап образования, это целая глава в жизни студентов и целая история у преподавателей и людей, относящихся к этому направлению. С такими мыслями довольная героиня продолжила любоваться прекрасным миром, имея целую Вселенную внутри.

Третье место

Варакина Ольга Игоревна
г. Москва (Россия)
обучающаяся Дипломатической Академии МИД России

In Via Linguarum:
Московский Иняз на Перекрестках Времени

Московский государственный лингвистический университет. Сама аббревиатура МГЛУ – уже своеобразный лингвистический конструкт, спрессовавший в себе историю, амбиции и уникальную идентичность. Иняз, как ласково называют его поколения выпускников, – это не просто вуз. Это мир, где слова обретают власть, культуры переплетаются в причудливые узоры, а границы, очерченные на политической карте, стираются перед лицом взаимопонимания.

В преддверии юбилея, взгляд неизбежно обращается назад, к истокам. Основанный в эпоху бурного индустриального подъема, когда стране требовались квалифицированные кадры для международного сотрудничества, Иняз стал кузницей переводчиков, дипломатов, журналистов – людей, чьи голоса должны были представлять Советский Союз на мировой арене. Здесь учили не просто языкам, а мастерству понимать, договариваться, убеждать. Кабинеты лингафонного оборудования, казавшиеся в то время вершиной технологического прогресса, превращались в полигоны, где оттачивалось мастерство устного перевода, а дискуссии о нюансах французской грамматики могли разгораться с не меньшей страстью, чем политические дебаты.

Но Иняз никогда не был оторван от реальности. Он всегда был в эпицентре событий, будь то перевод текстов для международных конференций или подготовка специалистов для работы в горячих точках. Выпускники Иняза внесли неоценимый вклад в развитие международных связей, а их имена навсегда вписаны в историю отечественной дипломатии и журналистики.

Сегодня, в эпоху глобализации и цифровых технологий, Иняз сталкивается с новыми вызовами. Языковые барьеры, казалось бы, должны исчезнуть под натиском машинного перевода. Однако, парадоксальным образом, потребность в квалифицированных специалистах, способных не просто переводить, но и понимать культуру, контекст, подтекст, становится еще более острой. Машинный перевод может справиться с формальной точностью, но он бессилен перед тонкостями человеческого общения, перед нюансами юмора, иронии, сарказма.

Современный Иняз – это уже не только классические факультеты английского, французского или немецкого. Это – новые направления, отвечающие требованиям времени: лингвистика и межкультурная коммуникация, переводоведение и новые информационные технологии, политическая лингвистика и международная журналистика. Это – активное участие в международных проектах, сотрудничество с ведущими университетами мира, внедрение инновационных методик обучения.

Что ждет лингвистический университет в будущем? Уверена, что он сохранит свою уникальную идентичность, оставаясь центром лингвистической экспертизы и кузницей кадров для международного сотрудничества. Но ему придется постоянно адаптироваться к меняющемуся миру, интегрировать новые технологии в образовательный процесс, развивать навыки критического мышления и межкультурной коммуникации.

Московский государственный лингвистический университет – это не просто буквы на фасаде здания. Это – живой организм, постоянно развивающийся и стремящийся к совершенству. Это – сообщество талантливых преподавателей и целеустремленных студентов, объединенных общей любовью к языкам и культурам. Это – мост, соединяющий Россию с миром, мост, который строится каждый день, каждым словом, каждым переводом. И этот мост должен быть прочным, надежным и открытым для всех, кто стремится к взаимопониманию и сотрудничеству. Lingua facit pacem– язык делает мир. Таков девиз Иняза, актуальный во все времена. И я верю, что он будет актуален и в будущем.

Зейферт Елена Ивановна
председатель жюри III Международного литературного конкурса «Гений места», доктор филологических наук, член Союза писателей Москвы и Союза переводчиков России, профессор Российского государственного гуманитарного университета, ведущий научный сотрудник Московского государственного лингвистического университета

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Уважаемые читатели и участники конкурса!

Итоги литературного конкурса «Гений места» – всегда праздник, волнение и радость. В стенах МГЛУ оживление, университет встречает участников, вошедших в шорт-лист. Писатели ждут награждения победителей – лучших из лучших.

Произведения лауреатов III Международного литературного конкурса «Гений места» собраны в этой замечательной книге. В 2025 году участники конкурса, как всегда, проявили себя в различных жанрах.

Номинация «Лучший рассказ» была приурочена к юбилеям Сергея Есенина, Михаила Шолохова и Велимира Хлебникова. Какие разные художественные миры!

Эпические произведения, в основе которых лежит событийность, делятся на большие (роман-эпопея, роман), средние (повесть) и малые (рассказ, новелла). В этой номинации участникам конкурса необходимо было представить оригинальный короткий рассказ или новеллу объёмом от 3000 до 25000 знаков с пробелами. Было важно понять отличие между рассказом и новеллой. Даже не все учёные здесь солидарны: кто-то не отделяет эти жанры друг от друга, кто-то считает их автономными. Жанры рассказа и новеллы имеют общие и каждый из них специфические черты. Из общих признаков – малый эпический объём, монособытийность, наличие сюжета, наличие нарратора (того, кто ведёт повествование; нарратор может быть безличным, а может говорить от имени «я» и одновременно быть персонажем произведения). Специфическими чертами рассказа являются, к примеру, имитация изустного (непосредственного) повествования и установка на слушателя. Рассказу свойственен открытый финал,

структура этого жанра разомкнута. Рассказ похож на роман, но из-за композиционной центростремительности быстро исчерпывается. Новелла отличается замкнутой формой и нередко содержит пуант – непредсказуемый финал. Ей свойственны драматизм и нанизывание-нарастание однородных событий, приближающее к катастрофе (кумуляция).

Творческие находки прозаиков превзошли все ожидания. Андрей Болотин назвал есенинским мотивом инопланетное существо – Шаганэ. Анатолий Шейн обратился в рассказе к правнучке Айседоры Дункан, Данил Потапенко описал библиотечную погоню за востребованным «Тихим Доном», а Малика Лелюкаева сквозь призму Хлебникова увидела мир обновлённым взглядом.

Московскому государственному лингвистическому университету исполнилось 95 лет, и в честь этого юбилея организаторы конкурса придумали номинацию «Лучшее стихотворение «95 слов – миллион смыслов». Как известно, поэзия по мере движения истории литературы всё больше освобождается от правил и требований. Европейские и американские поэты по меньшей мере с середины прошлого века уже не пишут силлабо-тонические и тонические стихотворения, отдавая предпочтение свободному стиху без определённого метра и рифмы – верлибру. Поэзия ещё в пушкинское время освободилась от правила альтернанса (чередования мужского, с ударением на последнем слоге, и женского, с ударением на предпоследнем слоге, ритмических окончаний строк), допустила в свою ткань прозаизмы. «Извольте мне простить ненужный прозаизм», – виртуозно «извинялся» перед читателем Пушкин. А ведь как непросто поэтам было вырваться из творчества по правилам и образцам! Вы знали, к примеру, что автор сонета в «эпоху эйдетической поэтики» (термин С. Бройтмана), вплоть до рубежа XVIII-XIX веков, должен был, начиная стихотворение мужской рифмой, завершать его женской? «Идеальный сонет» должен был состоять из 154 слогов! Последнее слово сонета должно было быть концептуальным.

Вы скажете, зачем же уходить в такие седые времена и вспоминать прокрустово ложе старых правил? «Поэзия, – писал Мандельштам, – «совсем не должна, никому не должна, кредиторы у неё все фальшивые». Да, поэзия раскрепостилась, и стала ещё прекраснее в своей свободе. Но не станет ли интересным «минус-приёмом» на фоне такой свободы введение одного жёсткого правила? Как думаете, интересным был ход мысли у организаторов конкурса? Мы оставили участникам конкурса – поэтам максимальную свободу в выборе темы, стиля, жанра, метра, строфы, рифмы, интонации и просили соблюсти лишь

одно, но непростое правило: написать стихотворение, включающее в себя 95 слов. Служебные части речи (предлоги, союзы, частицы) тоже нужно было учитывать. Максимум смысла в минимуме слов! Стихотворения лауреатов конкурса Тарасовой Елены, Сергея Тенятникова, Анны Михайловой, Константина Лебедева, Константина Макарова и Светланы Андреевой демонстрируют невероятную лирическую свободу.

Номинация «Лучшее эссе «Коммуникации будущего» – ещё одно украшение конкурса! Эссе не является жанром художественной литературы, оно лежит вне литературных родов – эпоса, лирики, драмы. Это прозаическое произведение небольшого объёма на определённую тему, написанное в свободной, индивидуально-авторской манере. Эссе бессюжетно. Автор выражает личное мнение по конкретному вопросу и пронизывает сказанное своим отношением. Эссе не претендует на исчерпывающую полноту по поводу поднятой проблемы. Наши лауреаты уделили особое внимание вступлению и заключению в эссе, а содержание его наполнили авторской риторикой – тезисами и аргументами, мыслями и чувствами. Тема эссе была обозначена – «Коммуникации будущего». Здесь комментарии излишни. Победители в этой номинации Ева Павлова, Станислава Ларцина и Виктория Карибова, как и другие участники конкурса, сами решили, что стоит за данной темой, какова точка отсчёта (в будущее, из будущего), как подстроить язык под футуристические ожидания.

Всех особенно вдохновила специальная номинация «Лучший очерк «Lingua facit pacem: история длиною в 95 лет». Очерк, как и эссе, тоже не относится к художественной литературе, это внеродовое явление (не принадлежит эпосу, лирике или драме). Очерк обычно описывает реальные события, людей, явления или места, но делает это с помощью литературных приёмов, создавая сильное эмоциональное впечатление. В отличие от рассказа, очерк всегда основан на реальных событиях, в то время как для рассказа это не принципиально. Сюжет в очерке ослаблен, автор может свободно переходить от одного факта к другому. Выделяют очерки-портреты, очерки-пейзажи, социальные очерки и др.

Московский Иняз (Московский государственный лингвистический университет) – благодатная тема для очерка. Как и Его Величество язык, который, по М. Хайдеггеру, является «домом бытия»! К этой номинации потянулись те, чья биография прямо относится (или будет относиться) к МГЛУ, кто знает интересные реальные факты о нём. Напишите очерк! Очеркисты заглянули в историю вуза, расположенного в самом сердце Москвы.

Победители Наталья Зайцева, София Копылова и Ольга Варакина рассказали в своих очерках об интересных гранях деятельности МГЛУ, в котором комфортно как учащимся, так и сотрудникам.

Желаем участникам и победителям конкурса «Гений места» самых внимательных и благодарных читателей! А читателям – приятного чтения.

Московский государственный лингвистический университет

Лаборатория сравнительного литературоведения и культурной дипломатии

Научно-популярное издание

Все представленные в книге тексты печатаются в авторской редакции.

Гений места

Материалы III Международного
литературного конкурса

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29–33, стр. 27, ком. 105
Тел.: (495) 973–72–28, 665–34–36 www.pero-print.ru e-mail:
info@pero-print.ru Подписано в печать 21.11.2025. Формат
60x90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 4,5.
Тираж 300 экз. Заказ 1239.
Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»